

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №30

Кемерово 2018

23 июля 2018 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суворцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 23.07.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОБРАЗОВАНИЕ РФ И КИТАЯ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В РАМКАХ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ.....	3
Рыскова К.И.	
2. THE CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH LOW AND HIGH SELF-CONFIDENCE.....	7
Toirova M. A..	
3. FAIRY TALES IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE.....	10
Mardonova R.O., Raimova Z.A.	
4. ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ.....	12
Костянюк А.А., Невская П.В.	
5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЧЕВЫХ И ЧИТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ В ХОДЕ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	15
Беба Д.Н., Лаврова В.С.	
6. УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ГИПЕРАКТИВНЫХ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДОО	19
Керюта Л.Н., Долганина В.В.	
7. РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	23
Попп Т.В.	
8. ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЖИТЕЛЬСТВА ОЛИГАРХИЙ.....	26
Трынкин В.В.	
9. ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ФОТОГРАФИИ И ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР».....	37
Миасарян К.М.	
10. ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ВЕДУЩЕГО В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ	40
Миасарян К.М.	
11. THE ROLE OF TEACHERS AND STUDENTS IN COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING CLASSROOM.....	43
Adamboeva N. Q.	
12. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И «РАССКАЗОВ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ».....	43
Петренко Д.П.	
13. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ ПОДРОСТКАМИ.....	49
Сирожиддинова З.М.	

Рыскова Кристина Игоревна
Ryskova Kristina Igorevna
University of Shanghai for Science and Technology
school of business
public administration

УДК 37

**ОБРАЗОВАНИЕ РФ И КИТАЯ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В
РОССИИ В РАМКАХ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ.**

**EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA. MODERNIZATION OF
HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF THE BILATERAL RELATIONS
WITH CHINA.**

俄罗斯和中国的教育. 在双边关系框架下俄罗斯高等教育的现代化

Аннотация: В статье рассматривается проблема модернизации высшего образования в России сквозь призму двухсторонних отношений с Китаем. Раскрыта актуальность исследования. Автор считает, что в связи с интегрированием России в мировое образовательное пространство и процессом глобализации в целом, возрастает необходимость усовершенствования в системе высшего образования. Выделены основные направления и тенденции модернизации образования в России. Также уделено внимание исследованиям, посвященным проблеме модернизации высшего образования, международному сотрудничеству между Россией и Китаем.

The abstract: The article considers the problem of modernization of higher education in Russia through the prism of bilateral relations with China. The relevance of the research is revealed. The author believes that in connection with the integration of Russia into the global educational space and the process of globalization as a whole, the need for improvement in the system of higher education is growing. The main directions and tendencies of modernization of education in Russia are singled out. Also attention is paid to studies devoted to the modernization of higher education, international cooperation between Russia and China.

简评: 本文讨论了过与中国的双边关系中的俄罗斯高等教育的现代化的问题。作者认为, 随着俄罗斯融入全球教育市场, 以及全球化的进程, 对高等教育改进的需求正在增长。本文还指出了俄罗斯教育现代化的发展方向和趋势。本文还关注了一些关于高等教育现代化、中俄国际关系的研究成果。

Ключевые слова: образование, университет, международный обмен, модернизация, глобализация, интеграция, мобильность.

Key words: education, university, international exchange, modernization, globalization, integration, mobility.

关键词: 教育, 大学, 国际交流, 现代化, 全球化, 一体化, 流动性。

В настоящее время в России наблюдается тенденция ускорения процессов глобализации и расширения сфер международного взаимодействия, что приводит к необходимости интегрирования системы образования Российской Федерации с системами образования других стран. Современный рынок труда требует мобильных специалистов готовых к межкультурной коммуникации, востребованных в транснациональных и иностранных корпорациях. Все это приводит к необходимости изменения системы высшего образования, направленного на повышение конгруэнтности отечественных вузов международным образовательным стандартам. В мировой системе взаимодействия стран важное место занимает сотрудничество России и Китая. Между Россией и Китаем ведется давнее и эффективное взаимодействие во всех сферах деятельности, в том числе и в области образования. Такое тесное сотрудничество не могло не привести к протеканию интеграционных и модернизационных процессов в обеих странах.

Проблему модернизации высшего образования в России через призму отношений с Китаем изучали многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как Арефьев А.Л [1], Васюхин О.В. [3], К.Ю. Бурцева [4], Старыгина А.М [5], А.А. Шумейко [6] и др. Но в связи с быстрыми

темпами развития русско-китайских отношений возникает потребность в непрерывном углублении и совершенствовании существующего научного знания.

Объектом исследования является модернизация высшего образования в Российской Федерации сквозь призму двухсторонних отношений с Китаем.

Предметом исследования являются особенности и направления модернизации высшего образования в России с учетом международного сотрудничества с Китаем.

Цель статьи - рассмотреть перспективы и направления модернизации высшего образования в России в контексте развития двухсторонних отношений с Китаем.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- выделить основные факторы и тенденции взаимодействия России и Китая в сфере образования;

- рассмотреть нормативные акты, регулирующие российско-китайское сотрудничество в области образования;

- выявить перспективы модернизации высшего образования в России на основе активно развивающихся русско-китайских отношений.

Сотрудничество в сфере образования между Россией и Китаем ведется достаточно давно. Еще до «культурной революции» система образования Китая основывалась на идеях СССР. Расширение международного научного взаимодействия и увеличение инновационного потенциала являются основными задачами, как в Российской Федерации («Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г»), так и в официальных документах Китая («Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского Шелкового пути 21-го века”»). Сегодня Россия и Китай занимают лидирующие позиции в мировом сообществе, поэтому обе страны заинтересованы в дальнейшем расширении сотрудничества в сфере высшего образования.

По сведениям с сайта Министерства образования и науки Российской Федерации: «Договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в области образования основывается на следующих межправительственных соглашениях: о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г., а также соглашении между Минобрнауки России и Минобрнауки Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 года. Кроме этого рабочими документами являются протоколы ежегодных заседаний межправительственной Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования». [7]

Модернизация высшего образования, по мнению Г.Я. Гревцевой это незаменимый элемент и фактор процесса инновационного развития. В настоящий момент в мире существуют тенденции глобализации и интеграции вузов, их доступности для учащихся и педагогов со всего мира.

Прежде чем рассмотреть конкретные случаи модернизации высшего образования в России, влияние на которые оказало сотрудничество с Китаем, необходимо обозначить основные направления этого процесса. В рамках данного исследования мы придерживаемся мнения О. В. Васюхина, Сюй Ц. о том, что: «Модернизация высшего образования в России идет по трем основным направлениям:

- социально-экономическое (определение стратегических целей высшего образования, его влияние на национальную экономику, социальную структуру и социальное развитие общества, финансирование системы высшего образования, обеспечение социальной защищенности её работников и образовательных учреждений);

- технологическое (разработка новых педагогических технологий, создание соответствующей учебно-материальной базы и ее инфраструктуры, научно-методическое сопровождение и повышение компетентности работников системы образования);

- педагогическое (решение частных образовательных и воспитательных задач, способствующих раскрытию потенциальных возможностей студентов, их самопознанию, самореализации и самоопределению).

Долгое время российские вузы были востребованы в мире только из-за низкой стоимости обучения, однако, с повышением уровня доходов у иностранных граждан появилась возможность инвестировать финансовые средства в получение более качественного и востребованного на мировом рынке труда образования. Поэтому чтобы вновь повысить конкурентоспособность высшего

образования в России необходимо создать условия развития иностранного бизнеса, в данном случае китайского, так как Китай является ведущей мировой державой.

Помимо этого снижается популярность русского языка в мире, уменьшается количество иностранцев, изучающих русский язык, что негативно сказывается на желании поступать в российские вузы.

В КНР уже с 2004 года началось активное внедрение английских образовательных программ и учебных пособий на английском языке в ведущих вузах страны, в интересах интернационализации и повышения конкурентоспособности китайского образования. Вслед за Китаем в России также идет активное внедрение образовательных программ на английском языке, как наиболее востребованном языке мира.

Также в рамках Подкомиссии по сотрудничеству в области образования, функционирующей с 2001 г., существует Рабочая группа по вопросам взаимодействия в изучении и преподавании русского и китайского языков, развития двусторонних академических обменов и научного сотрудничества вузов.

В целях поддержки изучения русского и китайского языков был проведен год национальных языков (2009-2010г.). Этот год имел большое значение для привлечения молодежи к изучению этих языков, а также для подготовки специалистов со знанием китайского языка, чтобы пополнить ряды российских ведомств и организаций. По данным, полученным с сайта министерства образования и науки Российской Федерации за этот год было установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами и организациями, в которых с российской стороны участвуют 120 вузов, с китайской – около 600». [7]

В настоящее время растет количество российских студентов, обучающихся в вузах Китая и количество китайских студентов, желающих получить образование в России. Российские высшие образовательные учреждения всегда активно организовывали прием студентов из Китая. Так каждый год в России выделяется 16000 бесплатных мест для обучения иностранных граждан, а число бюджетных мест для китайских студентов возросло в три раза за последние два года.

Одним из регионов России, принимающих активное участие в международном сотрудничестве с КНР, является регион Сибири и Дальнего Востока. В данных регионах регулярно проводятся международные научно-практические конференции, симпозиумы, форумы по вопросам международного образовательного сотрудничества.

Однако как показывает статистика студенты из Китая, поступающие в российские вузы, как правило, отличаются низким уровнем знаний, небольшим уровнем дохода и обучение в России рассматривают как возможность трудоустройства и развития бизнеса, а не как возможность получить реальные знания. Это говорит о том, что для повышения качества привлекаемых для обучения китайских студентов, необходимо повышение качества самого образования в России.

Между Россией и Китаем активно осуществляется молодежный обмен, так в 2014г. Были организованы летние школы русского языка и культуры для китайских студентов в таких городах, как Рязань, Ульяновск, Ижевск.

Привлечением иностранных преподавателей и научных сотрудников это процесс сложный и противоречивый. По данным министерства образования и науки РФ в 2016 году в Китае работало лишь 986 россиян. Это связано с тем, что русских и китайских граждан принимают на работу в Китае по одинаковым квалификационным критериям, а также с тем, что китайские вузы ориентированы на мировые образовательные стандарты, Россия в этом плане значительно отстает.

Также, проблемой, занимающей особое место, является то, что русская степень кандидата наук не соответствует китайской степени, это накладывает ограничения на профессиональный рост.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы. В настоящее время перед Россией стоит сложная задача по интегрированию российской системы образования в мировое образовательное сообщество, для этого необходима модернизация русской системы образования. В этом Россия ориентируется на страны КНР, которым за короткий период удалось провести успешные образовательные реформы и занять лидирующие позиции по эффективности и востребованности обучения в своих вузах. Несмотря на существенный подъем русско-китайского сотрудничества в сфере образования и на то, что российское высшее образование добилось значительных успехов за последние несколько лет, существуют проблемы и сдерживающие факторы, не дающие России достичь конкурентоспособности и востребованности на мировых рынках труда.

Перспективы дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере образования зависят от развития двухсторонних экономических связей. А также в стремлении государства усовершенствовать систему высшего образования при этом, сохранив отечественные традиции, гармонично сочетать их с моделью модернизации высшей школы, апробированной в Китае и ряде других государствах Восточной Азии.

Библиографический список:

1. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: стат. сб. Вып. 7. М.: ЦСПиМ, 2010. 239
2. Бурцева К.Ю. Тенденции интеграции и сотрудничество университетов в условиях глобализации экономики / К.Ю. Бурцева // Вектор науки ТГУ. -2014. - № 2(28)
3. Васюхин О. В., Суй Ц. Сравнительный анализ образования в Китае и России [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — СПб.: Заневская площадь, 2014. — С. 79-81. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/131/6380/> (дата обращения: 27.06.2018).
4. Гревцева Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования /Г.Я. Гревцева//Вестник ЮУрГУ.Серия «Образование. Педагогические науки».-2017.-№2- С. 43-52
5. Старыгина А.М. Интернационализация высшего образования в России в контексте двусторонних связей с Китаем: стат. сб. Вып. 2. М: Гуманитарий юга России, 2017. С 280
6. Шумейко А.А. Интернационализация и регионализация высшего образования как важный фактор развития конкурентоспособности университета / А.А. Шумейко // Соврем. Проблемы науки и образования. – 2015. - №6
7. Сайт министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://минобрнауки.рф/новости/5691> (дата обращения 28.06.2018).

Toirova M. A.

Teacher of English language and literature department of Termez State University.

УДК 378.18

THE CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH LOW AND HIGH SELF-CONFIDENCE

Аннотация: Язык является основой человеческого общения, используемого для обмена значениями между людьми и даже между поколениями; поэтому он позволяет нам общаться друг с другом значимым образом. Обучение английскому языку как иностранному языку основано на некоторых основных навыках, восприимчивых навыках, которые включают в себя прослушивание, чтение и продуктивные навыки, которые включают в себя письменность и речь. Поскольку речь рассматривается как важный навык в системах образования.

Abstract: Language is the basis of the human communication used to exchange meanings between persons and even between generations; therefore it allows us to communicate with each other in a meaningful way. Teaching English as a foreign language is based on some principle skills, receptive skills which include listening and reading and productive skills that involve writing and speaking. Since speaking is considered as an important skill by education systems.

Ключевые слова: уверенность в себе, язык, презентация, произношение, психомоторный, когнитивный, аффективный, проект, деятельность и эстетика.

Key words: Self-confidence, language, presentation, pronunciation, psycho-motor, cognitive, affective, project, activity and aesthetic.

Self-confidence is a major issue in the field of learning a foreign language. Successful students often have the quality of high self-confidence. As Cole et al. argued, “Confidence was as important as competence in speaking and listening”. Also, Dr. Abdullah and Dr. Ahmed (2015) pointed out that based on the previous studies which conducted concerning the impact of self-confidence on EFL learning showed that there is an important relationship between self-confidence and success in EFL learning, especially success in oral communication and academic performance (p.1095). In addition to this, Kakepoto (2012) said “Confidence is an essential aspect of any good presentation. It provides impetus to speakers to communicate his or her ideas effectively” [2.,P.71]. So, confidence is basic part which can help students to speak and communicate their ideas effectively.

Students should be aware about the importance of self-confidence because it has great impact on their learning process in particular, and in everything they do in general. As Preston (2001) said, “confidence is crucial to a happy and fulfilling life. It influences your success at work, your family life, relationships and leisure activities. It affects your performance in everything you do” [3.,P.7]. Furthermore, Azmandian (2010) stated, “self-confidence is a major first step along the path of successful life” (p.80). Self-confidence is considered as main part and the secret of successful life. Dornyei (2001) asserted, “you can employ your most creative motivational ideas, but if students have basic doubts about themselves, they will be unable to ‘bloom’ as learners”[3.,P.87]. So, teachers should focus more on developing students’ self-confidence because it is very important.

The speaking ability is defined by many language specialists as the measure of the knowing of a language and the fluency is the ability to converse with others. In general, the ability of speaking includes three areas of language: 1) Mechanics (pronunciation, grammar, and vocabulary); using the right words in the right order with the correct pronunciation, 2) Functions: transaction or information exchange and, interaction or building relationships: knowing when clarity of message is essential, and 3) Social and culture rules and norms (turn- taking, rate of speech, length of pauses between speakers): understanding how to take into account who is speaking to whom, in what circumstances, about what and for what reason (Stovall, 1998).

Out of the four language skills, the achievement of oral performance is highly correlated with self-confidence. For that reason, to develop fluency in foreign language learning, learners cannot speak the language or express themselves freely and fluently with some degree of confidence as Brown(1994) points out. Additionally, Leoma (2004) states that our personality, our self-image, our knowledge of the world and our ability to reasoning and to express our thoughts are all reflected in our spoken performance. This takes us back to what is needed in the group of students that are part of this study. Students with rather good linguistic abilities and certain amount of vocabulary, but with

little confidence at the time to present some information in oral way or interact face to face with others in English. Students must understand what is being said to them, and be able to respond appropriately to achieve their communicative goals.

According to Hartmann and Stork, (1976) fluency can be defined as follows: “a person is said to be a fluent speaker of a language when he can use its structures accurately whilst concentrating on content rather than form, using the units and patterns automatically at normal conversational speed when they are needed” that means not only presenting some information, but also having the ability to interact and discuss with others according to the English level they have at this stage.

In the same direction, Fillmore (1979) proposed that fluency includes the abilities to: fill time with talk, talk in coherent, reasoned and semantically sentences, have appropriate things to say in a wide range of contexts and be creative and imaginative in using the language. In this way, fluency is more related to oral production, which is the goal of this research project with students. Brumfit (1984), [1.,P.56] states that fluency means, “To be regarded as natural language use” he also pointed out that Fillmore’s four kinds of fluency are related to four characteristics: Speed and continuity, coherence, context-sensitivity and creativity. Brumfit further argued that the characteristics are related to four “basic sets of abilities”: psycho-motor, cognitive, affective, and aesthetic.

In my research, *Building Self-Confidence with Encouraging Words*, Wright pointed out some characteristics of students with low self-confidence which are:

a. They are fearful of change: they are worried and fear about what can happen in the future ‘what if’ . They have negative attitudes about their abilities and they tend to be re-active rather than pro-active.

b. They are pessimistic and tend to see the glass as half empty: they consider that the others are responsible for what happen to them. They did not try to make any effort or to be active persons and they always have belief that bad things will happen.

c. They have difficulty communicating what they really want from life: they have no obvious idea about their aims or objectives in life. Generally, they just think about generalities such as: to be rich, thin, beautiful and so on. For them, everything is difficult and they cannot reach it.

d. They want to please others more than be true to themselves: they like to make others happy and satisfied more than to try discovering their potential and to change their attitudes.

e. They are insecure and are drawn to others who also see themselves as victims: they have destructive beliefs and never try to be successful in their life and learning. They easily give up when they face problems.

In the same context, Wright [4., P.26] mentioned other characteristics of students with high self-confidence:

a. They are ambitious: they did not see life just existence or survival, they have strong desire to be successful and achieve their goals.

b. They are goal oriented: they set goals for themselves and try to obtain them. They always want to have the best result or level ever achieved.

c. They are visionary: they have positive attitudes about their abilities, optimistic about the future, never give up, and they keep a picture of what success will be like.

d. They have learned to communicate: they know well how to behave intelligently (how to ask, how to heed advice and so on). They want to be effective and they listen more than they speak.

e. They are loving and kind: because of they have a good inner self-image, high self-confident students tend to form nourishing relationships with others instead of toxic ones.

f. They are attractive and open to others: self-confident students have attractive and beautiful spirit. They vibrate their confidence in a way that attracts good things and good people to them.

Indeed, students who have high self-confidence are more successful than others with low self-confidence. It is the responsibility of the teacher to help students who are low self-confident to overcome their problems in order to they become effective and successful students. As Johana (2012) (as cited in Dr. Abdullah and Dr. Ahmed, [5., P.109] suggested solution for lack of self-confidence which affect negatively on EFL learning by stating that the possible solution to overcome those psychological factors, most students believed that motivating them to be more confident to speak English is worth considering. This finding suggests that the teachers should be more aware of their students’ hindrance to speak in English class.

Used literature:

1. Carnegie, D. (1956). *How to develop self-confidence and influence people by public speaking*. New York: Pocket Books.

2. Carter, R., & McCarthy, M. (1997). *Exploring spoken English*. United Kingdom: Cambridge University Press.
3. Cole, D., Ellis, C., Mason, B., Meed, J., Record, D., Rossetti, A., & Willcocks, G. (2007). *Teaching speaking and listening: a toolkit for practitioners*. Bristol: Perished press.
4. Cunningham, G. (1998). *Assessment in the Classroom: Constructing and interpreting tests*. Bristol: Taylor & Francis e-Library.
5. Dembo, M.H. (2004). *Motivation and learning strategies for college success*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates.

Mardonova Rano Ochildieva
TERMEZ STATE UNIVERSITY, SENIOR TEACHER, UZBEKISTAN.
Raimova Zulfiya Almirzaevna
STUDENT OF TERMEZ STATE UNIVERSITY, UZBEKISTAN.

УДК 372.881.111.1

FAIRY TALES IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация: В данной статье рассматривается важность сказок в обучении английскому языку.

Annotation: This article deals with the issue of the importance of fairy tales in teaching English.

Ключевые слова: сказки, ценность, принятие, навык, повышение.

Key words: fairy tales, value, assumption, skill, enrichment.

Literature plays an important role in our life. Fairy tales as a part of the children's literature could be a valuable source for teaching English as a foreign language. Fairy tales might be considered one of the possible supplementary teaching materials for English language learners. It is not only the atmosphere of mystery, thrill and wonder which makes fairy tales so unique and valuable but they can bring the whole magic world to a young reader and learner. They can open the old wisdom and knowledge of humankind which we often forget about. Literature provides wonderful source material for eliciting strong emotional responses from students and using it in classroom is a fruitful way of involving the learner as a whole person.

Fairy tales may contribute to the enrichment of a young reader's knowledge in a number of ways. They teach moral and values highlighting the most universal norms and standards of language existence. In addition to that, fairy tales are a particular type of text which can be adapted to suit the child's age, whereas their composition of sentences and plot is simple and understandable.

The article focuses on the usage of fairy tales in school practice. Researches determined that the survey among the students in order to find out whether they liked to read fairy tales or whether they liked to learn English through fairy tales. When they received positive results, 80 per cent of the students replied that they enjoyed reading fairy tales and they would like to learn the language through fairy tales.

Many teachers believe that the basic truth of learning a foreign language naturally entails doing work of the 'boring but necessary' type. Others spend a lot of time trying to find more interesting ways to teach foreign language by searching materials on the Internet or looking for materials in the additional books. However, the teachers should do their best in order to motivate and support the learning environment in the classroom as much as possible.

The present situation is that teachers have to find fairy tales and look for materials which are connected with fairy tales or produce these related exercises themselves. In students' workbooks and textbooks they can hardly find the materials treating fairy tales. In order to fill in the gap a study material on fairy tales was considered to be a solution which would support teaching English and discussing values.

The research aims at practical aspects of using fairy tales in English language classrooms with the assumption that fairy tales provide students with a powerful basis for both language and personality development. Before compiling the study material and researching both practical and theoretical aspects of involving fairy tales in the English language classroom, I found it reasonable to conduct a necessity analysis in order to get to know whether English teachers are interested in fairy tales and how often they use fairy tales in their English classes. The results of the necessity analyses were taken into consideration while compiling the study material and writing the theoretical part of my work.

Fairy tales have a great potential to be used as a valuable source in English lessons. Children's stories contain uses of language that are considered typical of poetic and literary texts. Many of these devices offer opportunities for foreign language learning.

In appropriate adaptation these stories are suitable for all ages and levels. Fairy tales have universal values and plots which add familiarity to student. The child, limited in experience, loves to come in touch with the things he knows about.

Moreover, children tend to identify with the good characters more easily, which awakens in them the desire to behave in the same positive way and therefore fairy tales can contribute greatly to their social education. The child likes the fairy tale to tell him of someone who succeeds.

The fairy tale teaches most often the basic values of life such as trust, hope, honesty, kindness and belief in high power which could be interpreted as a root of faith.

Fairy tales implant motivations to adhere to the significant values of the civilized society. Striving for these values is motivated and modelled in these tales, and the ground is set for success in achievement a meaningful life. Stories as well as fairy tales help children feel positive about other countries and cultures, and can broaden their knowledge of the world.

Used literature:

1. Collie, J.& Slater, S. Literature in the Language Classroom. A resource book of ideas and activities. Great Britain: Cambridge University Press, 1987.
2. Cuddon, J.A. A Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. Fourth Edition. Revised by Preston C. E. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 1998.
3. Ivanova, V. Modern Fairy Tales at English Classes in Compulsory School. Tartu University Narva College, 2007.
4. Lazar, G. Literature and Language Teaching. Great Britain: Cambridge University Press, 1993.

Костянко Анастасия Алексеевна

магистрант 2 курса направления подготовки «Методики и практики преподавания иностранных языков и культур» Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33). E-mail: belatrix@mail.ru

Невская Полина Вячеславовна

научный руководитель

доктор искусствоведения, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33). E-mail: nevpolina@mail.ru

Kostyanko Anastasia Alexeevna

the student of the 1 course of the specialty "Methods and practice of teaching foreign languages and cultures" of Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar),

E-mail: belatrix@mail.ru

Nevskaya Polina Vyacheslavovna

Research supervisor

Full PhD (art history), candidate of philological PhD (philological sciences), Professor of department of Russian and foreign languages and literature of Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), E-mail: nevpolina@mail.ru

УДК 372.8

**ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ****FORMATION OF SECOND LANGUAGE PERSONALITY IN STUDENTS OF
EXTRALINGUISTIC FIELD AND DIRECTIONS**

Аннотация: в данной статье хотелось бы разобрать вопрос формирования вторичной языковой личности у студентов неязыковых вузов и направлений. На сегодняшний день, технология обучения студентов базируется, в большинстве случаев, на корректировке знаний. Выпускники школ зачастую не владеют базовыми знаниями, на которых должна «строиться и формироваться» вторичная языковая личность. И как вывод, не соблюдение программы обучения и отсутствие желаемого результата. В этой статье мы попытаемся разобрать, учитывая неблагоприятную, вышеописанную статистику, этапы обучения, технологии образовательного процесса. Затронем тему коммуникативного подхода, а также детально разберем этапы формирования вторичной языковой личности у студентов неязыковых направлений.

Abstract: in this article I would like to analyze the issue of the formation of a secondary linguistic personality among students of non-linguistic universities and directions. To date, the technology of teaching students is based, in most cases, on the adjustment of knowledge. Graduates of schools often do not have basic knowledge, on which a secondary linguistic personality should "be built and formed". And as a conclusion, not the observance of the training program and the lack of the desired result. In this article we will try to disassemble, taking into account the unfavorable, the above-described statistics, the stages of training, the technologies of the educational process. We will touch upon the topic of the communicative approach, and also we will analyze in detail the stages in the formation of the secondary linguistic personality among students of non-linguistic directions.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, неязыковые направления, говорение, речевая деятельность, этапы формирования вторичной языковой личности, выражения, английский язык, программы обучения

Key words: secondary linguistic personality, non-linguistic directions, speaking, speech activity, stages of formation of secondary linguistic personality, expressions, English, training programs

Обсуждение формирования вторичной языковой личности у студентов неязыковых направлений, излюбленная тема у преподавателей иностранного языка. Рьяные дискуссии, носящие «маниакальный» характер также не редкость. Обусловлено это тем, что в настоящее время обучение иностранному языку в неязыковых вузах, носит скорее поверхностный характер, так как

иностранный язык является лишь частью общей образовательной программы, а не основной ее частью. В связи с чем, возникает вполне разумный вопрос, как сформировать вторичную языковую личность у студентов с уровнем знания языка «beginner»? Перед тем как мы ответим на этот вопрос, давайте разберем, что же такое вторичная языковая личность.

Само понятие «вторичной языковой личности» было предложено В.В. Виноградовым. Ссылаясь на труды В. В. Виноградова в 1930 г. в книге «О художественной прозе» «под вторичной языковой личностью подразумевается изучающий язык, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов, с точки зрения использования в них средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [1, с. 56].

Проще говоря, вторичную языковую личность, ссылаясь на труды Ю.Н. Караулова, можно разделить на несколько частей: 1) «языковая зрелость» человека в условиях аутентичного общения с представителем другой языковой культуры; 2) Человек может оценивать, описывать, а также участвовать в разговоре с другими людьми на иностранном языке; 3) как «показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [2, с. 65]; 4) «языковая картина мира носителя языка, позволяющая человеку понять социальную действительность» [2, с. 65]. Исходя из вышеизложенного, первичная языковая личность непосредственно связана с носителем языка и напрямую относится к национальному типу, а вторичная языковая личность связана с субъектом образовательного процесса, изучающего иностранный язык и использующим свои навыки в общении с носителями иностранного языка.

Педагогические методы формирования вторичной языковой личности носят индивидуальный характер. Безусловно, технологии преподавания обязаны подчиняться общей образовательной программе, но не все так просто. В связи с тем, что иностранный язык в неязыковых вузах является непрофильным предметом, и количество часов в данном случае, ограничено, изучаемый материал должен быть предоставлен компактно, но функционально. Важно, в образовательном процессе формирования вторичной языковой личности, обратить внимания не только на умение использовать в речи языковые единицы, но «и способность предвидеть влияние транслируемой информации на эмоциональную сферу собеседника и его реакцию» [3].

Итак, в данной мы попытаемся разделить технологию формирования вторичной языковой личности, на четыре этапа.

Первый этап, или его еще можно негласно назвать основным, заключается в объяснении и ознакомлении с новым лексическим материалом. Здесь студентам предоставляется задания на идентификацию и номинацию. Задавая вопросы различного типа, читая или прослушивая, можно подать новый материал. Примерными упражнениями, могут служить такие задания: «Listen and repeat», «Choose a word from...», «read the text and find following words and phrases», «Listen to the story to complete the following sentences».

Второй этап помогает овладеть лексикой, запомнить новые выражения. Пересказы текстов, объяснение новых терминов на иностранном языке, дискуссии, парные задания, групповые обсуждения, высказывание своего мнения, игры вопрос-ответ. На втором этапе необходимо подключить диалоги с пройденной лексикой, а также дать студентам возможность самостоятельно составить рассказ, диалог используя новые слова и выражения.

На третьем этапе мы активно используем речевую деятельность. Здесь проходит тонкая грань между вторым этапом, разница заключается лишь в том, на третьем этапе студенты, используя пройденный материал, оказываются в ситуациях близких к реальным, что дает им возможность понять и применить пройденную лексику, и в дальнейшем иметь представления в каких ситуациях она может быть активно применена. Примерами могут служить такие задания как: «Answer the questions...», «Talk about...», «Discuss...», «Say a few words about...» и т.д.

Четвертый этап заключается в контроле. Контроль должен быть как устный, так и письменный.

Вышеописанные этапы положительно влияют на обучение иностранному языку. Согласно исследованиям, возрастная группа обучающихся, к которой относятся студенты, характеризуется следующими чертами: «сформированностью умственных способностей индивида; наличием довольно богатого понятийного аппарата; активной зрительной памятью; сформированностью системы родного языка; стремлением к сознательной деятельности; преобладанием практического мышления; интенсивным формированием специальных способностей, связанных с

профессионализацией; опорой на собственный опыт и внутреннюю систему ценностей и мотивации в процессе обучения» [3]. Продолжающиеся исследования нашли подтверждение тому, что в структуре вторичной языковой в области взаимодействия языка, культуры и человека как субъекта межкультурной коммуникации существует эмоциональный уровень взаимодействия [4, с. 13]. Эмоциональная сфера играет значительную роль в межличностных связях [4, с. 120]. Необходимо понимать, что для установления речевого контакта необходимо соблюдать общий эмоциональный настрой для достижения успешного результата [3].

Библиографический список:

1. Виноградов, В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. - М.; Л.: Наука, 1930. - 186, [4], [2] с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
3. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30563909>
4. Бикмурзин К.Ш. Формирование «вторичной» языковой личности в процессе изучения иностранного языка // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 69–73.
5. И.А. Зимняя, Психологические аспекты говорения на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1991.

Беба Дмитрий Николаевич
Beba Dmitry Nikolaevich

Лаврова Виктория Сергеевна
Lavrova Victoria Sergeevna

студенты института психологии и педагогики гр. НИ-51
Елецкий государственный университет им. И.А Бунина, Елец (Россия)

УДК 372.41

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЧЕВЫХ И ЧИТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ В ХОДЕ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

INTERACTION OF SPEECH AND READING SKILLS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE ANALYSIS OF LITERARY WORKS

Аннотация. В данной статье раскрывается вопрос о взаимодействии речевых и читательских навыков. Дается определение читательским и речевым умениям, и прописываются их разновидности. Также в статье говорится о результатах усвоения учащимися видов речевой и читательской деятельности.

Annotation. This article explores the interaction of speech and reading skills. The definition of reader and speech skills is given, and their varieties are prescribed. The article also talks about the results of students' learning of the types of speech and reading activity.

Ключевые слова: речевые умения, читательские умения, произведение.

Keywords: speech skills, reading skills, product.

Литературоведение рассматривает художественное произведение в наше время как непростое системное единство, которое можно познать только с помощью целостного анализа. Способность анализировать художественное произведение нужно рассматривать как непростое умение, которое, прежде всего, представляет собой систему умений, ориентированных на изучение отдельных компонентов произведения как частей художественного целого.

Каждое читательское умение не формируется по отдельности, все умения, образующие большую систему, вырабатываются одновременно при обращении к каждому новому произведению, так как более значительный уровень восприятия достигается лишь в результате взаимосвязи всех элементов системы.

Развитие речи на уроках чтения – система речевых умений. [1]

Читательские умения - это готовность наиболее эффективным образом выполнять действия в соответствии с целями и условиями, в которых приходится действовать. Они направлены на анализ языка, сюжета, композиции и образов и способствуют освоению идеи самого произведения.[1]

Речевые умения - это такие умения, которые необходимы для создания личного высказывания, формируются они на базе читательских умений. [1]

На первоначальном этапе, анализируя какое-либо художественное произведение, дети совместно с учителем наблюдают, как оно «сделано», знакомятся со способами выражения эмоций, характеризуют каждого персонажа с назначением отдельных элементов текста. Вместе с тем идет работа над всеми сторонами текста – содержательной, структурной, языковой – в их единстве. Такая работа требует опоры на элементарные литературоведческие знания и на знания речи, которые дети получают на уроках русского языка. Далее перед ребенком ставится речевая задача и идет поиск путей ее решения. При этом учащиеся используют средства, аналогичные тем, с которыми знакомились на уроке чтения, для воплощения своего речевого замысла. Таким образом происходит взаимосвязанное формирование читательских и речевых умений. Каждому читательскому умению соответствует речевое умение. Речевые умения формируются на основе читательских умений.

М.П. Воюшина в пособии «Методические основы литературного развития младших школьников» выделяет следующие речевые и читательские умения.

1) Речевые:

1. Умения выбирать и использовать в своих высказываниях языковые средства.
2. Умение словесно создавать художественные образы.

3. Умение раскрывать авторскую позицию через различные элементы произведения: образы, факты, события, пейзажи.

4. Умение раскрывать основную мысль текста.

2) Читательские:

1. Умение понимать изобразительно - выразительные средства языка и определять их функцию в произведении.

2. Умение воспроизводить в воображении картины, которые создает автор в произведении.

3. Умение целостно воспринимать образы в произведении.

4. Умение видеть авторскую позицию и оценку.

5. Умение устанавливать причинно-следственные связи в произведении

6. Умение осваивать идею произведения. [2]

Рассмотрим взаимосвязь читательских и речевых умений на конкретных примерах:

1) В начальной школе идет большой упор на пересказ текста, понимание его смысла, выделение основного. Если у ребенка хорошо развиты читательские умения, то ему будет намного легче, нежели ребенку, у которого слабо развиты навыки чтения. Благодаря читательским умениям у ребенка постоянно пополняется словарный запас, а это играет немало важную роль в устной речи. Здесь четко проявляется взаимосвязь речевых и читательских умений.

Например, возьмем такое задание.

Прочитай текст:

Снег.

С утра падал снег. Медвежонок сидел на пеньке. Он задрал голову и считал упавшие на нос снежинки. Снежинки падали пушистые и белые.

О чем ты прочитал? Что делал медвежонок? Какие были снежинки? Итак, ребенок начинает использовать свою разговорную речь и с каждым разом ее усовершенствовать, понимает прочитанное и запоминает.

Аналогичные задания предлагаем выполнить на слух, при чтении предложений и текста взрослым.

Пересказ услышанного текста и прочитанного самостоятельно – не одно и то же. Формировать надо оба умения.

2) Чтение стихотворений также играет большую роль для умственного развития младшего школьника. Читая стихотворение, ученик проникает в его смысл, пытается прочувствовать эмоции автора. Понимая конкретный смысл стихотворения, ребенок передает всю сущность текста интонацией, тембром, голосом и т.д. То есть идет полное осознание текста учеником.

Например, стихотворение Тимофея Белозерова «Лесной скрипач»

Подкралась я на цыпочках
 К весеннему ручью –
 Играет он на скрипочке
 Песенку свою.
 Выводит тонко-тоненько
 Невидимым смычком,
 Танцует вальс соломинка
 С берёзовым сучком.
 На листик –лакированный
 Сверкающий паркет –
 Жучок – плясун рискованный
 Ступил
 За мухой
 Вслед.
 На быстрине, под мостиком,
 Они пустились в пляс.
 Зорянка вертит хвостиком
 И с них не сводит глаз.
 И я стою на цыпочках,
 Вполголоса пою...
 Весной такая скрипочка

Подарена
Ручью!

Здесь ребенку можно предложить такие вопросы: кто герой стихотворения – девочка, мальчик, сам поэт? Дайте устно полный ответ.

Назовите строки, которые помогли тебе ответить на этот вопрос. Какие строки подсказывают, что девочка очень бережно относится к природе? И др. Здесь мы видим четкое проявление как читательских, так и речевых умений, а, следовательно, и их взаимосвязь.

Во взаимосвязи читательских и речевых умений происходит развитие у учеников интереса к звуковым сторонам слышимой речи, формируется слуховая память и речевой аппарат. Совершенствуются общие речевые навыки, идет работа над обучением неторопливому темпу и ритму речи, вырабатывается правильное речевое дыхание, умеренная громкость и правильное интонирование. Совершенствуется также произношение слов. Правильность произнесения звуков языка, обогащается и активизируется словарь детей.

Первоначально у ребенка должен быть развит читательский навык, в связи с регулярным чтением, ученик начинает применять читательские навыки совместно с речевыми.

Когда учащиеся полностью освоят совместное использование видов речевой и читательской деятельности, то научатся:

- понимать значимость процесса чтения для обучения в дальнейшем, осознавать цель чтения (насыщение читательским интересом и получение опыта чтения и другой информации);
- с осознанием воспринимать (как чтение вслух, так и про себя) сущность разных видов текстов, находить их специфику (художественный, научно-популярный, учебный, справочный), выявлять основную мысль текста, главных и второстепенных героев произведения, осмысленно отвечать на задаваемые вопросы по содержанию произведения, уметь правильно задавать вопросы по услышанному, научно-популярному, а также художественному тексту;
- строить свои мысли в монологическом высказывании (повествование, описание, рассуждение), опираясь на авторский текст, по предлагаемой теме);
- строить диалоги в нестандартных ситуациях общения при соблюдении правил речевого этикета; принимать участие в диалогах при обсуждении художественного произведения;
- распознавать значение слов (прямое и переносное), его неоднозначность, постоянно пополнять свой словарный запас;
- читать со скоростью и осознавать смысл прочитанного;
- читать выразительно предложенные произведения;
- ориентироваться в содержании нравственных аспектов прочитанного, воспринимать характеристику и поведение героев, сопоставлять поступки всех героев с нормами нравственности;
- пользоваться полученной информацией на практике;
- использовать простые приёмы анализа разных видов произведений: определять причинно-следственную связь, а также основную мысль произведения; разделять текст на смысловые части, уметь правильно озаглавливать их; составлять краткий план; вести поиск средств выразительности (эпитет, сравнение, олицетворение, гиперболы, метафора), которые определяют отношение автора к своему герою и событию;
- пользоваться различными формами интерпретации содержания произведений: интегрировать детали, находящиеся в разных частях произведения; устанавливать связи, о которых в тексте не сказано напрямую, раскрывать их, соотнося с основной идеей и содержанием произведения; формулировать, ссылаясь на текст, простые выводы; понимать текст;
- передавать основную мысль прочитанного, учитывая специфику разных текстов; передавать основное содержание произведения с помощью пересказа (полного или выборочного);
- обсуждать прочитанное произведение с коллективом, уметь доказывать свою точку зрения, опираясь на собственный опыт или текст;
- ориентироваться в книге по названию произведения, оглавлению, отличать сборники от авторских книг, вести подбор книг в библиотеке по заданным темам или по собственному желанию;
- формулировать краткую аннотацию текста по заданному образцу;
- самостоятельно использовать алфавитный каталог, соответствующий возрасту словарь и справочную литературу. [3]

Сформировать сознательного читателя-ребенка – совсем не простая задача, стоящая перед начальной школой. Чтобы научить ребенка читать, необходимо сформировать навык чтения вслух и молча, правильное восприятие художественного и научно-познавательного текста, детской книги, научить ребенка работать с текстом, вырабатывать соответствующие учебные и читательские умения.

Библиографический список:

- 1) Воюшина. М.П. Методические основы литературного развития младших школьников // Методические основы языкового образования и литературного развития младших школьников: Пособие для студентов факультетов начального обучения и учителей начальных классов / Под ред. Т.Г. Рамзаевой. - М.: Высшая школа, 2003.
- 2) Воюшина, М. П. Формирование системы читательских умений в процессе анализа художественного произведения / М.П. Воюшина // Начальная школа. – 2004. – №3. – С. 9 - 44.
- 3) https://znanio.ru/media/rabochaya_programma-178168/203035

Керюта Людмила Николаевна**Kerjuta Lyudmila Nikolaevna**студентка 4 курса Ставропольского государственного
педагогического института**Долганина Вера Васильевна****Dolganina Vera Vasilevna**канд. психол.наук, доцент кафедры психологии
Ставропольского государственного
педагогического института

УДК 159.99

**УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ГИПЕРАКТИВНЫХ ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДОО****CONDITIONS OF PSYCHOLOGICAL ACCOMPANIMENT OF HYPERACTIVE
CHILDREN UNDER SCHOOL AGE IN OED**

Аннотация: в статье рассматривается проблема детской гиперактивности, а также описаны условия психологического сопровождения гиперактивных детей старшего дошкольного возраста: развитие коммуникативных навыков; развитие дефицитарных функций; коррекция импульсивности; совместная работа со всеми заинтересованными лицами.

Abstract: this article deals with the problem of child attention deficit hyperactivity disorder and explains under what conditions psychological accompaniment of hyperactive children under school age: development of communication skills; development of deficiencies of functions; correction of impulsiveness; collaborate with all stakeholders.

Ключевые слова: гиперактивность, синдром дефицита внимания с гиперактивностью, психологическое сопровождение, дети старшего дошкольного возраста, дошкольная образовательная организация.

Keywords: hyperactivity, attention deficit hyperactivity disorder, psychological support, children under school age, pre-school education organization.

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью представляет собой сложную и весьма актуальную мультидисциплинарную проблему. Дефицит внимания - это синдром, который характеризуется серьезными и постоянными нарушениями в следующих трех областях: нарушением внимания, импульсивностью контроля и часто сопровождается гиперактивностью. Обычно ребенок с дефицитом внимания испытывает трудности в обучении и/или слабо адаптирован к школьной среде.

Рассмотрением различных аспектов «синдрома дефицита внимания» или гиперактивности занимались отечественные и зарубежные ученые-исследователи Д. Б. Богоявленская, Н.Н. Заводенко, А. Линн, Д. Сайка, Б. Файнгольд, Г. Хоффман, Дж. Хейл и др. [1,3].

Теоретические и практические аспекты психологического сопровождения наиболее полно отражены в работах Э. М. Александровской, А. Г. Асмолова, М. Р. Битяновой, И. В. Дубровиной и др. Особое внимание они уделяют механизмам, видам, способам и условиям создания психологической помощи [2, 4, 5].

В связи с нарастающей тенденцией рождения гиперактивных детей, возникает существенная психолого-педагогическая проблема, связанная с выделением условий психологического сопровождения на этапе старшего дошкольного возраста в ДОО.

Оказывая психологическую помощь ребенку с синдромом дефицита внимания важно чтобы она была своевременна, последовательна и достаточна продолжительна. Взрослый должен быть готов к длительной работе, а не к быстрому результату, хотя при уравновешенном подходе первые результаты могут стать заметными достаточно скоро.

В нашей статье, мы рассмотрим условия психологического сопровождения гиперактивных детей старшего дошкольного возраста в ДОО.

Так одним из условий, на наш взгляд является развитие коммуникативных навыков (навыков взаимодействия со взрослыми и сверстниками). Начальный этап работы с гиперактивными дошкольниками должна носить индивидуальный характер. При этом, важно научить ребенка как

слушать, так и слышать инструкции взрослого. При общении с ребенком также на начальных этапах важно выработать систему наказаний и поощрений. Именно такой подход позволит ребенку в дальнейшем более успешно адаптироваться в ДОО [2].

Так же стоит обговорить с ребенком и дополнительные вознаграждения, в случае, если ребенок ведет себя примерно в течении всей недели. В качестве дополнительных бонусов может быть совместная поездка с родителями за город на пикник, экскурсия в зоопарк, в театр и другие.

Такой прием поведенческого тренинга, не стоит считать идеальным, так как важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, знать его интересы и увлечения и только на этой основе выстраивать стратегию взаимодействия в контексте поведенческой терапии. Главное взять за основу идею поощрения ребёнка за выполнение поставленных целей и наказание, за невыполнение. Как именно родители будут поощрять ласковым словом или материальными благами, это уже зависит от самих родителей и ребенка. Неудовлетворительное поведение ребенка должно быть наказано немедленно. Способы наказания, так же как и в случае поощрения, определяют сами родители. Это может быть простое словесное неодобрение, временная изоляция от других детей, лишение «привилегий» и пр. однако, физического наказания родители должны избегать.

Следующим этапом в работе с гиперактивными детьми должно быть постепенное привлечение ребенка в групповые виды деятельности. Вначале стоит включить гиперактивного ребенка в игру с малой подгруппой детей (2-4 человека), а затем привлечь к общегрупповым играм и занятиям. Важно соблюдать данную последовательность с целью предупреждения перевозбуждения ребенка.

Далее, в качестве следующего условия психологического сопровождения гиперактивных детей старшего дошкольного возраста в ДОО, на наш взгляд, выступает развитие дефицитарных функций (внимания, контроля, поведения, двигательного контроля). Ю.С. Шевченко, в своих исследованиях отмечает, что при развитии дефицитарных функций необходимо руководствоваться некоторыми правилами. Рассмотрим их более детально. Так, в качестве одного из правил является, то, что коррекционную работу стоит проводить поэтапно, начиная с развития одной конкретной функции. Данное правило вытекает из предположения о том, что гиперактивному дошкольнику достаточно трудно одновременно быть внимательным, спокойным и неимпульсивным [4].

Тренировку одновременно двух функций необходимо осуществлять после устойчивых положительных результатов по развитию одной из функций. И далее использовать упражнения, по развитию трех дефицитарных функций одновременно. Игровую форму работы стоит использовать для тренировки слабых функций для того, чтобы заинтересовать ребенка (тогда ему легче будет сфокусироваться на задании) [4].

Следующим условием психологического сопровождения гиперактивных детей старшего дошкольного возраста в ДОО, на наш взгляд, является коррекция импульсивности. Коррекционное воздействие на гиперактивного ребенка включает следующие приемы и технологии:

- саморегуляция через использование визуализации и релаксации;
- прием обучения самомассажу;
- игры на развитие координации движений и быстроты реакций;
- игры на развитие тактильного взаимодействия;
- пальчиковые игры;
- подвижные игры с использованием сдерживающих моментов;
- использование психогимнастических этюдов с целью обучения пониманию и выражению эмоционального состояния;
- работа с водой, песком и глиной.

Коррекционные программы должны быть разработаны для детей 5 – 8 лет. Это связано с тем, что в данном возрастном периоде компенсаторные возможности мозга ребенка велики и ещё не успел сформироваться патологический стереотип. Важно понимать, что у этих детей негативные методы воспитания являются неэффективными. Этот объясняется тем, что особенности нервной системы гиперактивных детей такие, что порог чувствительности к отрицательным стимулам очень низкий, поэтому они не воспринимают наказания, однако на похвалу моментально реагируют. Тем не менее, важно постоянно менять как способы вознаграждения, так и поощрения. Директивные указания в речи взрослого не должны присутствовать. В связи с этим, стоит повернуть ситуацию так, чтобы дошкольник смог понять, что он делает полезное дело для всей семьи и ему доверяют,

на него надеются. Одёргиваний типа «сиди спокойно» или «не болтай, когда я с тобой разговариваю» не принесут желаемого результата [5].

Занятия с глиной, крупой, песком, водой, рисование с помощью пальцев помогают снять напряжение гиперактивному ребенку. Также, взрослому необходимо пронаблюдать за интересами ребенка, чтобы в дальнейшем взаимодействие с ним было максимально эффективным.

Коррекционная работа в рамках игровой терапии должна иметь также границы дозволенного. Важно обращать особое внимание ребенка на ограничения и запреты, вводимые в процессе занятий с ним. Взрослый, инструкции должен давать спокойным и уверенным тоном, обязательно предоставляя дошкольнику альтернативные способы удовлетворения его потребностей. Например: «Выливать воду на пол нельзя, но если ты хочешь купать куклу, давай мы посадим ее в таз».

Лучшему осознанию ребенком своего тела оказывают упражнения на телесный контакт и релаксационные упражнения, т.к. они помогают осуществлять двигательный контроль. Например, родители вместе с ребенком ложатся на ковер и двигаются по нему, лучше под спокойную музыку: перекатываются, ползают, «борются». Если ребенок маленький, то родитель может положить ребенка себе на живот и выполнять произвольные движения и поглаживания. Дети быстро успокаиваются, ощущают безопасность, расслабляются и доверяют себя взрослому [5].

Следующим условием психологического сопровождения гиперактивных детей старшего дошкольного возраста в ДОО выступает совместная работа с воспитателями, родителями, врачами, психологами, социальными педагогами и другими заинтересованными лицами. Такой вид работы предполагает проведение семинаров, консультаций, бесед, разработка практических рекомендаций по проблемам детской гиперактивности.

При работе с гиперактивными детьми воспитателю следует пользоваться следующими рекомендациями:

1. Заниматься с гиперактивным ребенком, только столько времени, сколько он может.
2. Отвлекающие факторы во время занятий ограничить до минимума.
3. Быть театральным экспрессивным, воспитателем: необычность в поведении педагога может помочь ребенку сконцентрировать внимание.
4. В начале коррекционной работы необходимо способствовать формированию чувства успеха, детям важно получать удовольствие от выполненного задания. Любые тактильные ощущения помогают гиперактивным детям сконцентрировать внимание, поэтому стоит чаще прикасаться к ребенку: поглаживать голову, спинку и пр.
6. Стоит выработать конкретные правила поведения и работы, которые могут быть обозначены символами, пиктограммами и по мере необходимости предъявляться дошкольнику. Причем содержание и область применения правил обговаривается с ребенком заранее.
7. С целью повышения эффективности деятельности с гиперактивным ребенком, стоит заранее обсудить, что он сам себе хочет посоветовать при выполнении задания.
8. Инструкции для гиперактивного ребенка должны содержать не более 10 слов и носить конкретный характер.
9. Использовать во взаимодействии с гиперактивным дошкольником частые поощрения.
10. Стараться игнорировать вызывающие поступки ребенка.
11. Важно быть рядом с ребенком, когда он выполняет какое-либо задание.

Только тесное сотрудничество семьи и ДОО может оказать эффективное воздействие на гиперактивного ребенка. Коррекционные методики предполагают обмен информацией между родителями и воспитателями в рамках курсов-тренингов, совместных семинаров и т.д. Только выработанная единая система принципов в работе с гиперактивными дошкольниками может дать положительный результат. В качестве главного залога успеха выступает непрерывность лечебной терапии в ДОО и дома. [2].

Кроме родителей и учителей большую помощь в организации программы коррекции должны оказывать врачи, психологи, социальные педагоги – те, кто может оказать профессиональную помощь в индивидуальной работе с таким ребёнком.

Таким образом, психологическое сопровождение гиперактивных детей старшего дошкольного возраста в ДОО будет эффективным при соблюдении следующих условий:

- развитие коммуникативных навыков (навыков взаимодействия со взрослыми и сверстниками);
- развитие дефицитарных функций (внимания, контроля, поведения, двигательного контроля);

- коррекция импульсивности;
- совместная работа с воспитателями, родителями, врачами, психологами, социальными педагогами и другими заинтересованными лицами.

Библиографический список:

1. Альтхерр П. Гиперактивные дети: коррекция психомоторного развития: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2011.
2. Арцишевская И.Л. Работа психолога с гиперактивными детьми в детском саду: пособие. М.: Книголюб, 2008.
3. Белоусова Е.Д., Никифорова М.Ю. Синдром дефицита внимания / гиперактивности. / Российский вестник перинатологии и педиатрии. - 2010. - № 3. - с.39-42.
4. Бездетко О. В. Психолого-педагогическое сопровождение гиперактивных дошкольников. – Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного университета, 2004.
5. Шипицына Л.М., Хилько А.А., Галлямова Ю.С., Демьянгун Р.В., Яковлева И.И. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Под ред. Л.М. Шипицыной. СПб.: Речь, 2003.

Попп Татьяна Викторовна

канд. экон. наук, доцент

Уральский государственный университет путей сообщения

(Россия, г. Екатеринбург)

Popp Tatiana Victorovna

candidate of economy sciences, professor

Ural State University of Railway Transport (Russia, Ekaterinburg)

УДК 159.942

**РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ****THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS
TEACHING STUDENTS**

Аннотация: В статье описана необходимость развития эмоционального интеллекта в процессе обучения студентов. Современные требования рынка к специалистам ставят уровень развития EQ выше, чем другие показатели, так как данный показатель влияет на умение адаптироваться в постоянно изменяющихся условиях. Что в свою очередь, определяет эффективность в конкурентной борьбе на рынке трудовых ресурсов.

Abstract: The article describes the need for the development of emotional intelligence in the learning process of students. Modern market requirements for specialists put the level of development of EQ higher than other indicators, as this indicator affects the ability to adapt to constantly changing conditions. That, in turn, determines the effectiveness in competition in the labor market.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, социальная зрелость, адаптация, подготовка специалистов

Key words: emotions, emotional intelligence, social maturity, adaptation, training of specialists

Впервые обозначение EQ – emotional quotient, коэффициент эмоциональности, по аналогии с IQ – коэффициентом интеллекта – ввел в 1985 году клинический физиолог Рувен Бар-Он. Термин же «эмоциональный интеллект» впервые использовали Д. Мейер и П. Сэловей, предложив и первую модель этого конструкта в 1990 году [1]. Вместе с Дэниэлом Гоулманом, наиболее известным в нашей стране, эти ученые составляют «тройку лидеров» в исследованиях эмоционального интеллекта. Они рассматривают этот термин как способность воспринимать, выражать, понимать и объяснять эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, регулировать собственные эмоции и эмоции других [3].

Несмотря на то, что в последнее время к этой теме обращено пристальное внимание исследователей, закономерности его развития остаются до конца не выясненными.

Уровень IQ и EQ рассматриваются сегодня как два важных показателя уровня развития человека. И конечно, для того, чтобы достичь определенного управленческого уровня, необходимо всё таки обладать определенным уровнем IQ (хотя бы для того чтобы первоначально получить образование и успешно пройти собеседование).

Поэтому все менеджеры обладают определенным уровнем IQ. А для того, чтобы подниматься по карьерной лестнице, надо уже что-то другое.

Сегодня работодатели, принимая на работу молодых специалистов, действительно всё чаще стали говорить о важности показателя EQ, который рассматривается в тесной взаимосвязи с показателем IQ. На собеседованиях предлагаются различные тесты, раскрывающие потенциал будущего сотрудника. В современных условиях рынка работникам предъявляется целый ряд требований наряду с высоким уровнем теоретической и практической подготовки. Ведь людям, которые лучше способны управлять своими эмоциями, легче развивать такие компетенции как инициативность и способность работать в стрессовой ситуации. Именно анализ эмоциональных компетенций необходим для прогноза успешности в работе. По результатам исследований Гарвардского университета:

- у менеджеров вклад IQ в достижение цели составляет 33%, а EQ – 67%;
- у успешных руководителей вклад IQ составляет 15%, а EQ – 85% [2].

Сегодня изменения на рынке происходят так быстро, что соискателям необходимо отличаться социальной зрелостью, умением сохранять высокую эффективность в ситуации неопределенности и уметь быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рабочей среды. И в то же время работодатель заинтересован в том, чтобы сотрудники самостоятельно находили пути решения новых, нестандартных задач, с которыми они ранее не сталкивались. Сейчас приветствуется инициатива и готовность действовать.

В связи с этим, можно с уверенностью говорить о том, что уровень эмоционального интеллекта является важным показателем современного человека. И чем выше по карьерной лестнице, тем больше требований к развитию эмоционального интеллекта предъявляет работа.

Поэтому всё чаще и чаще возникает вопрос: «Как помочь студенту быть в потоке современных требований?». Надо отметить, что сегодня, встречаясь на занятиях со студентами, преподаватель сталкивается с тем, что лишь малая доля обучаемых могут свободно коммуницировать со своими сокурсниками при решении тех или иных задач, поставленных перед ними.

Важно понимать и самим преподавателям, что вуз играет одну из основных ролей на пути к карьерной лестнице. Молодые специалисты еще в период обучения в вузе должны быть убеждены, что их интеллектуальный и творческий потенциал будет востребован. Студента важно грамотно направить на развитие внутреннего личного опыта познания. А одна из задач преподавателей замотивировать на это. У студентов должны быть сформированы не только теоретические знания и умения, но и развито стремление к профессиональной самореализации в труде и личностная готовность действовать в условиях рыночной экономики. Всё это является психологической основой эффективного построения карьеры.

Развитие эмоционального интеллекта помогает осознавать свои эмоции и эмоции других и управлять ими для достижения конкретных целей. Конечно, эмоциональный интеллект важен не для всех специальностей, но если мы говорим о подготовке менеджеров, то, безусловно, здесь показатель EQ является ключевым (вместе с показателем IQ) при отборе специалистов на рынке.

Для развития эмоционального интеллекта у студентов различных специальностей программа профессиональной подготовки должна включать в себя ряд специфических компонентов. Очевидно, что важен не только предмет обучения, но и формат, и характер обучения. Широкие возможности для формирования навыков эмоционального познания представляют проведение конференций (особенно формата «круглых столов» и тренингов) с будущими работодателями. Кроме этого, нельзя снижать важность вузовской практики, в ходе которой студенту предоставляется возможность знакомства на предприятиях с разнообразными ситуациями профессионального общения и взаимодействия. Что касается практических занятий в стенах вуза, то здесь необходимо самим преподавателям быть заинтересованными в развитии и диалогического мышления студентов, и уметь использовать индивидуальные психологические особенности обучаемого в спонтанных ситуациях.

Те преподаватели, которые отходят от прошлых форматов преподавания и переходят к современному формату (по методу конкретных ситуаций через деловые игры, кейсы и т.п.) отмечают возрастающий интерес и к самим предметам, и к способности проверить студентом самого себя в той или иной ситуации. Учебные ситуации должны предполагать использование как рационального, так и эмоционального способа познания при решении. Создать условия для применения эмоционального интеллекта можно путем ограничения времени для решения задания, что делает аналитический путь решения заведомо неэффективным. Другой вариант – подбор заданий, решение которых с трудом поддается вербализации («невозможно объяснить, но можно понять») и поэтому требует целостного эмоционального «схватывания» в противовес логическому рассуждению. Большим потенциалом обладает и тренинговый метод, который дает возможность взглянуть на моделируемые ситуации с разных точек зрения.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что эмоциональный интеллект играет важную роль в успешности профессиональной деятельности. Особое значение эта форма познания, в противовес рациональному интеллекту, имеет для представителей социально направленных профессий. Поэтому целенаправленное формирование различных компонентов эмоционального интеллекта студентов представляется важной задачей профессиональной подготовки. Переориентирование преподавателей к современному формату преподавания через диалогическое мышление позволяет быстрее и качественнее сформировать у студента основу для дальнейшего

получения социального опыта и успешного продвижения по карьерной лестнице. Эти факты необходимо учитывать при построении программ развития эмоционального интеллекта в учебном процессе со студентами в вузах. И тогда в дальнейшем молодой специалист будет действовать самостоятельно, вкладывая собственные силы и энергию для достижения целей предприятия, чувствуя свои силы, боевой настрой и драйв. Но всё это возможно лишь, когда сам преподаватель эмоционально заражён таким состоянием.

Библиографический список:

1. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Энни. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2015.
2. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009
3. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 4. С. 3-26.

Трынкин Вадим Владимирович

Канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Trynkin Vadim Vladimirovich

Candidate of philosophy science, docent of sub-faculty philosophy and theology
The Nizhny Novgorod State Pedagogical University. K. Minin
E-mail: gi51plrsfktq@gmail.com

УДК 321.153

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЖИТЕЛЬСТВА ОЛИГАРХИЙ**CHARACTERISTIC'S LIVING TOGETHER OF THE OLIGARCHY'S**

Аннотация. Основной силой в странах и в мире является симбиоз олигархических структур. Он назван автором олигархическим сожительством (МКОС). Его основа – фундаментальные отрасли деятельности. Сам симбиоз образуют их высшие бюрократии. В их пользовании отраслевые законодательная, исполнительная, судебная функции власти. Ими порождается основной вид конфликтов – ущемление творческой инициативы профессионалов. Главный вид их воздействия на общество – развязывание мировых войн. Все людские надежды разрушаются олигархиями МКОС. Они порождают вид экономического безумия.

Abstract. The main force in the countries and in the world is the symbiosis of oligarchic structures. It is named after the author of the oligarchic cohabitation (MKOS). Its basis is a fundamental branch of activity. The symbiosis itself form their higher bureaucracy. In their use of industry legislative, Executive, and judicial functions of Government. They raised the basic kind of conflicts-pinching creativity professionals. Main view of their impact on society-the unleashing of world wars. All human hopes are destroyed oligarchy's MKOS. They generate a kind of economic madness.

Ключевые слова симбиоз олигархических структур, высшие бюрократии, развязывание мировых войн, экономическое безумие.

Keywords. Symbiosis of oligarchic structures, senior bureaucrats, the unleashing of world wars, economic madness.

Введение. Современная социальная и экономическая жизнь во многом зависима от действий олигархического сообщества. Высшие управленческие структуры различных отраслей деятельности редко влияют на общество обособленно. Наиболее типичной формой воздействия на экономические, социальные и политические отношения является симбиоз данных структур, который можно назвать межкорпоративным олигархическим сожительством (МКОС). Гэлбрейт, в отличие от других экономистов, напрямую пишет о бюрократическом симбиозе, возникающем в ходе взаимодействия военных фирм и министерства обороны. Он отмечает, что данный симбиоз достиг высшей точки в США тогда, когда военно-промышленные компании («Lockheed», «Boing», «Groomer», «General Dominik's») в смычке с министерством обороны создавали новейший военный самолёт [см. 7, 173-174]. Экономической теорией как таковой целостность межкорпоративного олигархического сожительства пока не осознаётся вообще. Кое-кто пишет, например, о стратификации общества (без ссылки на Т. Парсонса), создаваемой неравенством властных позиций [см. 3, 55]. Однако стратификация общества значительной проблемой не является, так как исследовалась социологией неоднократно. Тема неравенства в обладании ресурсами власти также достаточно прозрачна. Важнее структура *фундаментальных отраслей деятельности* и выросшего на их основе *симбиоза властных позиций*, которая пока остаётся наиболее существенной проблемой. Властное их воздействие распространяется на правовые отношения, экономику и общество, именно благодаря ресурсам *фундаментальных отраслей* деятельности. Причём, властное воздействие на указанные сферы осуществляют не сами отрасли деятельности, а использующие их законодательную, экономическую и политическую мощь, возвысившиеся над ними *олигархии*. Кроме властного воздействия той или иной олигархии на людей в рамках отдельной отрасли деятельности, наиболее часты совместно действующие олигархические альянсы. Предстоит проанализировать специфику их взаимодействия между собой, а также формы их воздействия на экономику, политику и общество в целом.

Основной раздел

Знатоки экономики пишут о процессах межкорпоративного сращивания, например, государства и неких особо значимых монополий. В связи с их усилившейся мощью, фиксируются совместные виды насилия, а также его формы [см. 10, 54]. Хотя картина двуполусного насилия, верная в тенденции, в структурном отношении является упрощённой. Такого же типа описание существует в примере с экономикой США. Отмечается возникший альянс между концернами, в частности, «Exxon Mobil», «Monsanto» и президентом. Специалист верно уходит от отдельных видов воздействий разных компаний, что, в данном случае, было бы непродуктивно. Он обнаруживает действие единой межкорпоративной силы, которая небеспричинно тратит миллионы долл. на выборную компанию. Другая сила, именуемая президентом, на деле представлена его бюрократией. Именно она тормозит Киотский протокол, допуская бесконтрольность экспериментов в генной инженерии и чрезмерность выбросов в атмосферу загрязняющих отходов [см. 2, 223].

Описание симбиозов частного типа немало. Скажем, выявляется симбиоз бюрократий военных фирм и бюрократий Пентагона. Отмечается, что их интересы часто сближаются [см. 7, 173]. Данный вид симбиоза более чем понятен, так как две бюрократии фактически принадлежат к одной, сближающей их области деятельности – военной. Некоторое разнообразие возникает у данного специалиста тогда, когда обозначается симбиоз правительственной бюрократии и Комиссии по атомной энергии. В данном случае сближены позиции двух разных бюрократий – правительственной и плутократической. Но Дж. Гэлбрейт достаточно настойчив, выявляя и иные симбиозы, в чём можно видеть его несомненную заслугу. Он, например, обнаруживает симбиоз четырёх структур: промышленной корпорации («General Motors»), высшей бюрократии транспортной отрасли (министерства транспорта), бюрократии военной области (министерства обороны) и высшей правительственной бюрократии. Выводя подобный мощный симбиоз на всеобщее обозрение, Гэлбрейт правомерно иронизирует над узостью экономического мышления, замечающего лишь действия сельскохозяйственного лобби и не обращающего внимания на гораздо более мощный симбиоз. А пока экономисты, отмечает он, восторгаются действиями столь упрощённой структуры, выявленный им мощный симбиоз берёт под свой полный контроль политику ценообразования, анализ затрат и изучение реакций потребителей [см. 7, 64].

Наиболее очевидным проявлением силы связей внутри межкорпоративного олигархического сожительства является перемещение отдельных высших чиновников из одной области деятельности в другую на примерно такие же посты. Достаточно понятна своевольная ротация чиновников внутри общей им области деятельности. Скажем, когда чиновники, занимавшие высшие посты в военных фирмах, перемещаются на столь же высокие посты в ведомственной высшей бюрократии. Неспецифичным видом искусственной ротации является переход представителей высшей правительственной бюрократии на высшие посты в оборонное ведомство. При том, что данный вид ротации, конечно же, способствует укреплению этого симбиоза [см. 7, 174]. Интереснее положение дел со своевольной ротацией возникает тогда, когда Ч. Миллз сближает позиции правительственной бюрократии, бюрократий крупных корпораций и армии. Миллз фиксирует высокую степень горизонтальной мобильности представителей данных структур, а также образование замкнутой социальной группы, характерной господством в ней неформальных отношений [см. 25]. Дж. Мэйсл, со своей стороны, выявляет симбиоз в отношениях типа «три С»: групповое сознание, сплоченность и сговор. В этой тройке «С» наиболее существен сговор. Совсем не постоянна сплочённость, разве что против общих угроз, да против большинства зависимых от олигархий профессионалов, а не абстрактных масс, как считает Мэйсл. Им также подмечено, что представители симбиоза готовы диктовать людям свою волю, постоянно демонстрируя свои почти диктаторские действия. В связке трёх «С» не может быть общего им сознания. Отношения в симбиозе представляют собой вид сожительства, когда каждый сближается с каждым только ситуативно и только в связи с возникшей общей пользой. Во всё остальное время каждый представитель клана олигархов занят исключительно собственными интересами, ради поддержания которых он не прочь засадить бывшего союзника тюрьму. Такой эпизод случился, например, в России (декабрь 2017 г.), когда высший менеджер одной из крупнейших корпораций отправил на тюремную скамью одного из высших правительственных чиновников, вопреки ранее сближавшим их тёплым взаимоотношениям. Откровенную неприязнь между правительственной и промышленной бюрократиями фиксирует и Гэлбрейт.

Есть в ротационных перемещениях существенная особенность, связанная с переходом олигарха-профессионала из одной области деятельности в другую, со спецификой предыдущей

деятельности никак не связанную. Гэлбрейт точно отмечает, что менеджмент крупных корпораций стремится распространить всю полноту своей власти не только внутри, но и вне её. При удачной политической конъюнктуре менеджеры переходят в правительственную администрацию или на высшие посты в вооружённых силах. Переходы эти, сообщает Гэлбрейт, происходят и тогда, когда какой-то высший менеджер крупной компании доводит её до состояния банкротства. Практически растеряв свой авторитет управленца, но, видимо, опираясь на бывшие связи, данный менеджер получает место руководителя вооружённых сил [см. 6, 54]. Нечто аналогичное произошло и в России, в 2014 г. Тема необходимой степени профессионализма и неожиданного перехода в другую область деятельности требует специального разбора. И всё же достаточно ясно, что человек, компетентный в одной области деятельности, столь же компетентно руководить сложнейшими процессами в другой области деятельности может только номинально, но никак не реально. Из опыта России известно, когда финансист занял место министра обороны, он, кроме финансовых проблем, он ничего не привнёс в оборонную отрасль, фактически развалив её.

Важно рассматривать не просто факт существования межкорпоративного сожительства олигархий, но учитывать расширение его влияния по континентам и планете в целом. Кое-кто из знатоков, поверхностно восприняв данный процесс, пишет об образовании глобальных воителей (термин Й. Дрора), к которым относит, без особого осмысления, транснациональные корпорации, религиозные движения и им подобные силы. С их появлением связывается даже особый вид всемирной революции в сфере государственных формаций [см. 22; 565, 568]. Примерно в том же ключе пишет другой знаток, рассуждая о консолидации сил в мировом масштабе. Субъектами расширяющихся воздействий становятся у него страны, мировые монополии и олигополии, а также неопределённые финансовые учреждения [см. 20, 135]. Однако данные виды анализа не содержат в себе важнейших конкретизаций. Без них рассуждения превращаются в бессодержательные обобщения. Указанные первым знатоком религиозные движения, при всей их нередко возрастающей роли, не обладают главным – возможностью структурно-волевого и принудительного воздействия на многие стороны жизни. ТНК, мировые монополии и олигополии сами по себе – сложно построенные структуры, внутри которых основная часть работающих профессионалов отречена от права вынесения основных решений. В связи с этим, многочисленные коллективы корпораций никоим образом не ответственны за деяния их руководителей. По отношению к данным структурам следовало бы говорить только об их олигархиях. Причём, ТНК распространяют своё основное влияние на экономику, а олигархии напрямую взаимосвязаны с многими бюрократиями и влияют на события своими финансовыми и властными ресурсами. Кстати, сами олигархии, возглавляют ли они отдельные корпорации, или частные олигополии, или более широкие союзы, также требуют конкретизации. В этой связи следовало бы фиксировать глобальное расширение связей межкорпоративного олигархического сожительства (МКОС). Оно, преодолевая границы государств, континенты и океаны, сплетается в весьма замысловатую, гибкую мировую, властную по своей природе, мозаику.

Сущностные характеристики межкорпоративного олигархического сожительства (МКОС) пока далеки от понимания не только в среде экономистов, но и в широком теоретическом сообществе из разных областей деятельности. Потому она них стоит остановиться особо. Кто-то, например, полностью убеждён в том, что все действия бизнес-структур зависят от закона. Только закон, полагает знаток, предопределяет собой любой контракт, любое долговое обязательство, любой вид предоставления кредита и т.п. Сила закона, считает знаток, всюду непререкаема [см. 22, 63]. Можно было бы выразиться масштабнее, заявив, к примеру, что наибольшей полнотой воздействия на общество обладают законодательная, исполнительная, судебная ветви власти. И только при их гармоничном взаимодействии достигается, вроде бы, государственный порядок. Но даже такое утверждение было бы несовершенно, так и отдельная область действия законов, и связка их с исполнительной и судебной ветвями власти относятся лишь к поверхностным структурам процессов управления.

Кое-кто ближе подходит к пониманию сущности МКОС, хотя и не совсем чётко дифференцирует его основные структуры. Называя симбиоз олигархий олигархическим контуром, он точно включает в него крупную бюрократию государственных органов власти, крупнейший бизнес (без дифференциации), элиты спецслужб и силовых ведомств. Правда, знатоком не вводится важнейший признак – принадлежность той или иной структуры к фундаментальной области деятельности. Потому, наряду с перечисленными, в перечень олигархического симбиоза попадают

элиты публичной политики и стратегические интеллектуальные проектно-аналитические центры. Однако элиты публичной политики часто представляют собой род деятельности, далёкий от фундаментальных нужд общества, а именно демагогию. А стратегические интеллектуальные проектно-аналитические центры присущи каждой области деятельности в виде их неотъемлемых составляющих. В чистом виде они не выступают.

Межкорпоративное олигархическое сожительство вносит существенные коррективы в не совсем чёткие виды его воссоздания. Коррекция заключается в том, что каждая корпоративная олигархия (промышленников, торговцев, управленцев, юристов, военных) захватывает в свое безраздельное пользование законодательную, исполнительную, судебную функции власти, но не во всей стране, а в своей области деятельности. Благодаря своей профессиональной исключительности, внутри каждой области деятельности создаётся широкий перечень нормативных актов строго ведомственного характера. В связи с этим, возникают соответствующие им виды внутреннего законодательства. По отношению к системе общегосударственных законов ведомственные акты получают, как ни странно, приоритетное значение. Оно особенно ярко проявляет себя в случае конфликтных ситуаций даже внутри отдельных корпораций. Есть, к примеру, один из распространённых видов конфликтов – ущемление творческой инициативы профессионалов (отдельные фирмы США – исключение). Человек с творческим началом нередко докучает начальству своими нововведениями. Начальство убеждено – его собственные знания наиболее совершенны, а всё остальное вторично и бесполезно. И когда кто-то приносит к начальству более совершенное решение проблемы, первая и основная реакция начальства – отказать. Творческие люди неугомонны. Они опять и опять приносят свои предложения. А когда они видят бесперспективность воздействий на мнения начальства, они сами берутся за внедрения новшества, помимо всяких правил. В том случае, если инициатива обнаруживается, инициатор может попасть под увольнение. Попробуйте доказать в суде свою правоту, если это не уголовное преступление. Суд даже не примет дела к рассмотрению, ссылаясь на ведомственные нормативные акты, которые действительно были нарушены.

Возникает нетипичная для общего законодательства ситуация: ведомственные нормативные акты в каждой области деятельности приобретают статус сверхзаконодательства. Происходит это потому, что основное законодательство на них не распространяется. В то же время, олигархия каждой области деятельности, опираясь на её исключительную специфику, распространяет свое влияние на все пространство правительственного управления. Это влияние выражается в том, что олигархи главных областей деятельности нередко идут на откровенное нарушение принятых законов, демонстрируя свое полное пренебрежение системой публичного права. На российской земле примеров такого рода немало. Наиболее типичные из них относятся к компаниям, предоставляющим коммунальные услуги. Данные компании, вопреки распоряжениям правительства и выпущенным законодательным актам, довольно часто завышают тарифы на свои услуги, приводя население, подчас, в состояние шока, а правительство и законодателей – в состояние безвольного и бездеятельного возмущения.

Особенно укоренившийся предрассудок относится к верховной деятельности правительства. Некоторые знатоки так и утверждают: в любом государстве есть, мол, единый центр управления. Только ему предоставляется право утверждать и контролировать реализацию решений, разрешать или запрещать любым иным компаниям и органам предпринимать какие-либо действия или не предпринимать их [см. 12, 120]. Политологи ещё более усугубляют миф о роли правительства, постоянно обсуждая – каким оно является и каким ему быть. Например, оценивая текущую форму правления в том или ином государстве, они сопоставляют её либо с монархией (благородной или склонной к тирании); либо с правлением меньшинства (аристократии, либо олигархии); либо с полноценным участием большинства в управлении страной (демократии или охлократии).

Реальность выглядит совсем иной. Правительства возникают и исчезают, выделяются из членов победившей партии и заменяются другим составом, постоянно находясь в положении временщиков. В то же время, несмотря на разные формы правления, в своих неуничтожимых бастионах власти незыблемо восседают олигархи промышленности (плутократия¹), торговли

¹ Plutos (греч.) – богатство. Kratos (греч.) - власть

(коммерцекратия²), управления (бюрократия³), юриспруденции (юстократия⁴) и олигархи от военной области (фортократия⁵). К фундаментальным олигархиям нередко относят «четвёртую власть» - средства массовой информации и их руководителей. Однако подобной роли в развитии хозяйства и жизни как таковой они не играют, становясь только зеркалами (правдивыми или откровенно лживыми) внешне ярких событий текущей жизни. Тогда как олигархии основных областей деятельности, напрямую связанные с процессами обустройства жизни, представляют собой фактические правящие структуры.

Силу базовым олигархиям придаёт не только профессиональная исключительность особых областей деятельности, которая может быть признана специфической силой. Внутренний источник их силы – иерархическое строение корпоративного управления. Оно осознаётся в виде источника силы далеко не всеми. Знаток, например, описывает роль трёх источников власти – знание, богатство, насилие. Акцент он делает на насилии, которое, может быть, прикрываемое законом, подразумевает физическое принуждение [см. 22, 34]. Но само физическое принуждение – только следствие уже имеющейся силы, подлинный источник которой знаток не раскрывает. Другой знаток, казалось бы, развенчивает представление об иерархии. Он, в основном, пишет об Америке, которая представляется ему взаимозависимой вселенной. В ней действие власти обусловлено, как он полагает, постоянным маневрированием, диалогом и стремлением к формальному консенсусу. При всём при том, знаток признаёт единый источник власти даже в Америке, указывая на роль президента [см. 1, 15]. Однако и в этом мнении забывается о вертикальном строении в промышленности (корпорациях и ТНК), в армии, юриспруденции, финансовых структурах, наконец, в правительственной бюрократии. Сама по себе иерархия – только лестница чинов, поднимающаяся снизу – вверх. Для реального понимания её роли нужно учесть мощь каждой области деятельности и мощь управленческой структуры внутри них. Первая мощь обусловлена консолидацией человеческих сил, порождаемой самим фактом коллективного труда. Вторая – высотой иерархических уровней.

По поводу первой мощи стоит заметить следующее: спонтанный эффект коллективной силы описывали Дюркгейм и Лебон. Лебон обнаружил эффект толпы, внутри которой все ведут себя одинаково. Э. Дюркгейм описал возникающее в большой группе людей коллективное чувство, порождающее силу особой энергии. Гораздо более осмысленный эффект коллективизма, вырастающий в ходе совместно осуществляемого труда, описал Маркс. Он отмечал, что труд, создаваемый силой многих людей комбинированным способом, велик объединяющей всех созидательной силой. Хотя данный труд вынужден подчиняться чужой воле и действовать под её руководством [см. 13, 465]. Вторая мощь относится к лицам, попавшим на вершину иерархической лестницы. Они, находясь на вершине, словно впитывают в себя всю энергию работающего коллектива каждой значительной корпоративной деятельности. Потому положение олигархий наверху иерархических лестниц – это положение властителей, обусловленное энергией и мощью созидательных, по направленности, империй. Именно империями они и остаются, несмотря на любой демократический строй в современном мире. Кроме внутренней силы, которую даёт олигархии её собственная корпорация, есть и сила внешняя, возникающая из негласного сговора олигархических структур. Сговор этот подготовлен архитектурной верхнего яруса взаимоотношения олигархий, на котором они во многом зависимы одна от другой. Тем самым, межкорпоративное олигархическое сожительство представляет собой наиболее мощную структуру, влияющую на все события мира непосредственно и опосредованно.

Само по себе представление о межкорпоративном сожительстве олигархий статично. Гораздо важнее различные виды воздействий данного сожительства на ситуацию в мире. До определённого времени экономика была увлечена собственными специфическими проблемами, не замечая, или осознано не касаясь, властного положения её основных структур в обществе. Даже в наиболее почитаемой, всюду изучаемой в США и других странах книге «Экономика» П. Самуэльсона и В. Нордхауса, нигде не упоминается о власти и её возможных формах воздействия. Исключением среди американских экономистов оказался только Дж. Гэлбрейт, который не только не постеснялся, но вполне осознанно ввёл представление о власти в свои сочинения, сообщает знаток [см. 22, 52].

² *Commercium* [лат.] *Kratos* - власть

³ *Bureau* [франц.] – канцелярия, бюро. *Kratos* [греч.] – власть.

⁴ *Jus, juris* [лат.] – право. *Kratos* [греч.] – власть

⁵ *Fortis* [лат.] – сильный. *Kratos* [греч.] – власть.

Остальные экономисты, несмотря на грозные общественные перемены, до поры до времени к теме власти были глухи. Например, студенты экономических факультетов в США и других стран пока ничего не знают о роли военно-промышленных фирм и военной экономики. Им, и не только им, занимающимся экономикой, неведома также милитаристская экономическая деятельность США и иных держав, которая даже не упоминается со времён второй мировой войны [см. 24]. Д. Норт, обратил внимание на элиты, и, не прояснив их существа, озабочился проблемой их консолидированного контроля над вооружёнными силами. Тем самым, в не объяснённом им соотношении возникли две властные структуры: вооружённые силы, всегда активизирующиеся при любых вспышках насилия, и структура элит, осуществляющих над ними, вроде бы, консолидированный контроль [см. 16, 76]. Гэлбрейт писал конкретней. Он продемонстрировал, что не правительство, а военно-промышленные компании заинтересованы в проектах новых вооружений, выбивая из правительства соответствующие статьи расходов [см. 6, 53]. Гораздо важнее другое – все глобальные мировые конфликты развязывает совсем не одна и не две олигархии, даже имеющие военную силу. Любой конфликт мирового масштаба вызревает внутри межкорпоративных олигархических сожительства отдельных стран, либо в их общей структуре мировых надгосударственных отношений.

Реальность властных воздействий сожительства олигархий на мировое сообщество выглядит гораздо более жёсткой, чем кому-то кажется. Так, например, произошло перед началом Первой мировой войны. По свидетельству Гэлбрейта, причиной её явилось соперничество стальных картелей и армий двух стран – Франции и Германии [см. 6, 22]. Историки видят эти причины в гораздо более широком контексте. К примеру, олигархические структуры Англии не хотели проникновения аналогичных структур Германии в районы восточной и юго-западной Африки, считая колониальные территории безусловно своими. Промышленно-торговые олигархии Англии вели против аналогичных структур Германии необъявленную промышленную и торговую войну, что вызывало напряжение внутри олигархических структур Германии. Олигархии Франции, потеряв в 1871 г. Эльзас и Лотарингию, активно стремилась к их возврату. Французские плутократы и коммерцкраты рвались к новым рынкам сбыта. Не остались в стороне мощные силы России. У них были свои олигархическо-промышленные, торговые, а также военные интересы в связи с торговыми путями (через пролив Дарданеллы) в Средиземное море. Юстократия России настаивала на приобретение прав в Азии. Примерно по такому же сценарию развивались события в Германии. Её олигархиям также были необходимы рынки сбыта, она надеялась установить равные права в колониях европейских стран. Наконец, все олигархии Германии стремились обеспечить полное господство над Европой.

Причины Второй мировой войны раскрываются примерно по тому же сценарию. Знатки экономики и историки пока сталкивают между собою страны, словно они внутри себя не дифференцированы по группам интересов, словно народ в любой стране кровно заинтересован в военных действиях. Когда разбор мировых конфликтов осуществляют экономисты, часто возникает тенденция преувеличения роли коммерческих структур. Так, причину начала Второй мировой войны знаток сводит к роли Федеральной резервной системы США. Англия и Франция за годы Первой мировой войны задолжали, мол, США общую сумму в размере 10 млрд. долл. Не имея, вроде бы, возможности погасить такой долг, эти две страны начали притеснять побеждённую Германию. Этот несправедливый нажим на Германию возбудил в ней протестные силы. И некие ростовщики обязали Гитлера воевать против СССР [см. 9, 275-276]. Не проще ли было обиженным Англии и Франции начать войну против США, FED которой требовало от них крупный долг и не трогать ни Германию, ни Россию. И не начали ли войска III Рейха вначале захватывать Францию и иные европейские страны, перед тем, как идти на Россию?

В реальной истории начальный отсчёт причинам Второй мировой войны дал Версальский договор, который, называясь мирным, таковым вовсе не был. Ведущий олигархический альянс США, Англии и Франции заключил его на откровенно унижительных и явно невыгодных условиях для олигархических структур Германии и Турции. Олигархии Германии, потеряв основные ресурсы и часть территорий, чувствовали себя не просто униженными, но взбешёнными. Они, вершители судеб Европы до Первой мировой войны, оказались на скамье побеждённых. Потому все возможности олигархических структур Германии были брошены на возрождение своего промышленно-военного потенциала. Своих возможностей могло не хватить. Потребовалось создать международный альянс олигархических структур Германии, Италии и Японии. Для усиления форм давления на население и

для большего подъёма патриотического духа олигархическими структурами к жизни была вызвана диктатура А. Гитлера. Параллельно то же самое произошло в Италии с утверждением диктатуры Б. Муссолини и в Японии, где со времён самураев были чрезвычайно сильны милитаристские настроения.

Всякое развязывание глобальных конфликтов международными олигархическими структурами осуществляется ради обретения большей власти и обогащения. Знарок экономики, связавший начало Второй мировой с ролью FED, мог бы вспомнить об интересах американской плутократии, активно обогащающейся за счёт производства вооружений. Её интерес к войне был огромным. Вступление войск США в войну позволило не просто увеличить на несколько процентов, а удвоить производство. Не случайно в США уже 1950 г., через пять лет после окончания Второй мировой войны и по её итогам, был установлен своеобразный рекорд по перепаду доходов: её верхняя часть (20% домохозяйств) обогатилась так, что превзошла в 13,4 % доходы нижней аналогичной части общества [см. 23, 21]. И даже когда Вторая мировая завершилась, разыгравшиеся аппетиты олигархических структур вызвали очередную, пусть не всемирную, но достаточно значимую войну во Вьетнаме. Благодаря ей был обеспечен второй скачок экономического роста промышленности США, на что, не называя причин, указывает другой знарок [см. Абель 29]. Далее по такому же сценарию – последующие войны.

Даже превентивная подготовка к войне приносит значительные доходы. Ради их получения используются все возможные средства, одно из которых кажется беспрюграмным. Речь идёт о подкупе, осуществляемом плутократией в отношении к бюрократии своей или других стран. Очень редко подкуп раскрывается и тогда становится ясно, что, например, олигархи фирмы «Lockheed» заплатили правительственным бюрократиям и форткратам разных стран (с 1970 по 1975 год) 202 млн. долл. ради продаж боевых реактивных самолётов и другой военной продукции [см. 2, 224]. Распространение оружия по всему миру путём подкупа – своеобразная норма, достаточно типичное явление. Вслед за фирмой «Lockheed» была раскрыта коррупционная деятельность не одной и не двух, и даже не десятка, а 360 фирм. В этой деятельности оказались замешаны, например, «ExxonMobil», «United Brands», «Merck», «Westinghouse», «Firestone», «Philip Morris», «GTT», «Boeing» и многие другие фирмы. Далее исследователь перечисляет фамилии президентов и шахов Габона, Южной Кореи, Боливии, Ирана, Филиппин, Гаити. Хотя его описание становится точней, когда в число взяточников попадают представители правительственной и военной олигархий, список которых гораздо объёмней [см. 2, 224]. Это означает, что произошло не просто значительное обогащение плутократий, коммерцкратий, правительственных бюрократий и форткратам, но и установление прочнейших связей между олигархиями МКОС по всему миру. Казалось бы, из приведённого перечня постоянно выпадает юстократия. Это далеко не так, поскольку всем сделкам, даже и особенно незаконным, необходимо тщательное юридическое прикрытие. Оно действует очень эффективно, поскольку со времени громкого коррупционного скандала, описанного Вернером, никаких столь же значимых откровений более не появилось. Хотя взятки как давались, так и даются, ведь военно-промышленный потенциал ведущих держав постоянно наращивается и распространяется по всему миру.

Если же оценивать основную роль структур МКОС, олигархическое сожительство всегда предполагают то или иное властное воздействие на свои народы. Знарок, в этой связи упоминает некие силовые манёвры эпохи, которые, по его мнению, предполагают навязывание политической воли только своему окружению [см. 15, 2]. Хотя эпоха – всего лишь временноё вместилище различных субъектов действия, одиночных, а реальнее – коллективных. Наиболее мощными, сплочёнными между собой в отношении к народу и к врагам являются межкорпоративные олигархические сожительства. Именно они исподволь навязывают свою волю верховным лицам и своим противникам. МКОС часто предпринимают военные авантюры, что стало ясно в ходе анализа причин двух мировых войн. Потому именно межкорпоративные олигархические сожительства вершат все основные дела в настоящем мире, частично преобразуя его, но во многом уничтожая его достояния.

Кое-кто из знатоков, интерпретируя идеи Ронга, предлагает способы сопротивления интегральной власти, ограничивая либо число 1) субъектов власти, либо число 2) сфер их влияния, либо 3) радиусы их воздействия внутри каждой из сфер, либо, наконец, предлагая 4) разрушить интегральную власть целиком [см. 21, 40]. Но, во-первых, каждая олигархия возвышается над фундаментальной отраслью деятельности, а отрасли деятельности изъять из экономической жизни

невозможно. Теоретически нечто подобное предлагал сделать Гоббс. Он, с одной стороны, фиксировал что большое число сословий (в средние века – цеховых объединений) представляет собой множество маленьких государств. А потому боялся разрушения концентрации и разложения верховной власти из-за их совокупного влияния [см. 4, 254]. С другой стороны, советовал каким-то образом устранить силу сословий, по крайней мере, способом предельной концентрации власти. Но его пожелания были неисполнимы даже во времена недостаточно развитых отраслей деятельности. Ныне тем более отрасли деятельности неустранимы, неустранимы, соответственно, их олигархии. А значит, невозможно сократить число субъектов власти. По этой же причине, во-вторых, невозможно ограничить число сфер их влияния. Более того, характер их влияния на общество обусловлен не просто воздействием каждой олигархии, но их сожительство. Потому, в-третьих, радиусы их интегративного воздействия расширяются до границ олигархического сожительства и внешнему ограничению не подлежат. Наконец, в-четвёртых, нет внешней силы, способной разрушить межкорпоративное сожительство олигархий. Ведь, даже правительство, в лице собственной бюрократии (исполнительного органа внутри исполнительной ветви власти) является составной частью межкорпоративного олигархического сожительства. Потому все мнения, высказанные от имени Ронга, неосуществимы.

Устойчивого мнения о главных формах воздействий на социальную обстановку в мире пока нет. Основные структуры, их начинающие, тоже до конца не опознаны. Непонятен и характер взаимоотношений между ними. Кто-то считает, будто некая логика истории подвигает финансовые олигархии на предотвращение всеобщих войн. Объяснение связывается с проблемой сохранения валют, якобы, что-то теряющих от подобных войн. А вслед за ними что-то теряют, мол, все лица, оперирующие финансовыми инструментами (правительственными бумагами, инвестиционными вложениями и биржевыми дериватами) [см. 19, 20]. Однако ранее выявлена непосредственная заинтересованность не только финансовых, но всех структур МКОС в организации войн, приносящих либо заметный скачок, либо даже удвоение прибыли. Есть и совсем странная точка зрения, будто великие государства заняты только игрой в политику. И лишь из-за невозможности приспособиться к обстоятельствам подобной игры они переходят к военным действиям [см. 26, 20]. Игры – утеха детского сознания. К жёстким и жестоким действиям структур мощного олигархического сожительства такие категории не применимы. Существует прямо противоположная точка зрения, предвещающая наступившую реальность Третьей мировой войны. Правда, коридор её военных действий очень узок, вмещающая в себя ростовщические проценты да разного рода махинации (с ценами и сделками) [см. 11, 62]. Данный прогноз тоже далёк от совершенства прежде всего из-за отсутствия реальных инициаторов войны; отсутствия принадлежащих им достаточно мощных структур, и самое главное – из-за отсутствия широко масштабного, крайне трагичного театра военных действий. Кое-кто из знатоков экономики подбирается к противоборству группировок, правда в самом общем плане (политических и экономических). И ведёт речь об извечном противоречии между идеологическими декларациями и конкретными деяниями, ведущими к защите или к захвату власти [см. 17, 74].

Гораздо важнее бытие межкорпоративного олигархического сожительства, названного сожительством не случайно. Сожительствующие субъекты обычно объединяются между собой только тогда, когда возникает потребность в совместном действии или в добывании совместной пользы. Ничто серьёзное сожителей не связывает, и они всегда готовы расстаться, нередко – с серьёзным ущербом друг для друга. Межкорпоративное олигархическое сожительство (МКОС) существует только в этом ключе. Потому нередки конфликты между членами данного сожительства. Они могут быть мировыми и тогда развязываются мировые войны (рассмотренные ранее). Конфликты могут быть между отраслевыми и даже между соседними корпоративно-олигархическими структурами.

Знатоки экономики также берутся за анализ разного рода конфликтов. Кое-кто критикует популярную точку зрения, сводящую источник конфликтов к свершившимся фактам войн – гражданских и международных. И разъясняет, что войны возникают из-за непомерного вмешательства государства в экономические процессы, как производственные, так и финансовые. Вследствие этого возникают торговые и миграционные барьеры, а также разные виды дискриминации (рабочей силы, иностранной продукции, капитала) [см. 14, 625]. Однако война влечёт за собой уничтожение основных боевых сил противника, пленение большинства населения, массовые беды и разруху. Во всех произведённых знатоком перечислениях речь идёт только о

формах вмешательства правительственно-бюрократических структур в экономические процессы, с военными действиями никак не сопоставимыми.

Кое-кто затрагивает тему конфликтов, которые в реальности происходят внутри МКОС. Знаток говорит, например, о борьбе за власть конкурирующих фракций, принадлежащих к господствующей коалиции [см. 16, 343]. Тема господствующей коалиции вполне соотносится с представлением о МКОС. В этом случае, в борьбу вступают между собой олигархи межкорпоративного сожительства, ведущие борьбу между собой. Причина – стремление к максимальному влиянию на другие олигархические структуры, и на общество в целом, приносящее власть и богатство. Гэлбрейт, например, разводит в стороны цели Пентагона и министерства труда, обозначая в качестве условий их различий размеры власти и прочность положения [см. 7, 131]. Иначе говоря, он выявляет противоположные интересы фортократии и правительственной бюрократии, отвечающей за положение труда. Конфликт между ними может возникнуть в случае борьбы за общую сферу влияния (например, за призывников, годных и для труда, и для воинской службы), или за получение большей доли финансового пирога.

Ойкен замечает поразившее его явление – борьбу монополий между собой. Замечает возросшие масштабы данной борьбы в сравнении в XIX в. Выделяет её средства в виде установления различных барьеров. Например, какая-то из монополий блокирует поставщиков сырья; другая – пути снабжения и сбыта; третья – патенты, приобретаемые потребителями у противоположной стороны. Итогом такого рода борьбы, согласно точному мнению Ойкена, является не экономический, а политический фактор – приобретение власти [см. 17, 101-103]. В реальности он описал борьбу сегментов МКОС между собой. Поставщиков сырья может блокировать плутократия в союзе с правительственной бюрократией. Пути снабжения и сбыта в состоянии блокировать коммерцекратия в союзе с правительственной бюрократией. Процессы получения патентов вправе приостановить и перенаправить юстократия (также в союзе с правительственной бюрократией). Возможен симбиоз чиновников правительственной бюрократии и фортократии ради давления на предпринимателей. От локальных войн между собой олигархии без труда перебрасывают своё воздействия на мировую арену. Вся она испещрена с виду малозаметными битвами между разными сегментами МКОС, представляющими ту или иную страну. Конкретных примеров немало, но это уже тема политики, а не философии хозяйства.

Предметом экономического конфликта может стать перераспределение ресурсной базы в сторону одного или нескольких сегментов МКОС. Средством становится политическое принуждение одного или группы крупных предпринимателей к продаже прибыльных компаний. Для достижения данных целей используются жёсткие меры – заведение ряда уголовных дел, проведение обысков в компании, установление за домом предпринимателей слежки и т.п. В каждом данном действии, как верно отметил Ойкен, происходит борьба за получение власти над тем или иным процессом или ресурсом. Есть и иное обобщение, в котором имеется в виду только экономика. Но говорится в данном мнении об управленческой войне [см. 18, 254]. Однако структуры МКОС охватывают собой наиболее значимые ресурсы и процессы всего сообщества, а не только экономики или управления. В этом случае более приемлемым было бы представление о многофункциональной войне, так как каждая олигархия при большом конфликте интересов сталкивается со многими другими.

Конфликты между олигархическими альянсами затрагивают интересы стран и народов, порождая драматичные и трагические последствия. При мощных конфликтах возникают огромные последствия. Пока наша планета ещё достаточно полна природными богатствами для выживания человечества. Согласно одному из подсчётов, она позволит вырасти населению до 12 млрд. человек. Эта цифра вселяет некоторую надежду для ближайшей череды поколений, у которых возможна достойная жизнь. Надежду укрепляют многочисленные, самостоятельно работающие средние предприятия, не выходящие за пределы регионов, так как они напрямую обеспечивают население необходимым объёмом товаров и услуг. Но есть глобальная проблема в развитии населения на планете Земля: все людские надежды и реальные жизненные возможности пока постепенно и неотвратимо разрушаются олигархиями МКОС. Кое-кому это не совсем понятно. Такое сознание взращивает скромную надежду, что малые страны с низкой производительностью труда всегда найдут себе ниши в международной экономической системе. Речь идёт о неких незначительных нишах, невыгодных экономикам более развитых стран [см. 5, 44]. Однако структуры МКОС охватывают своим влиянием не только основные стороны экономико-политической жизни, но, используя диверсификацию, вторгаются во все её уголки. Вторгаются они специфическим способом,

добывая имеющиеся в земле ресурсы силами самых малоразвитых народов, оплачивая их труд по самой низкой цене. Рождается особый вид воздействия на малоразвитые страны планетарного общества – их дискриминация.

Наиболее жёсткая дискриминация – военная. Она проявляет себя в Африке, пока ещё полной алмазами и другими полезными ископаемыми. За них и за влиятельное положение на данном континенте ведётся жестокая борьба. Олигархии МКОС используют в своих целях вождей местных племён и руководителей малоразвитых государств, вынуждая их враждовать между собой, вести жестокие войны. Частые войны достигли накала большой африканской войны, которая началась в августе 1998 г. Воюющим сторонам поставляется вооружение, в связи с чем олигархии получают двойную выгоду. Они, за счёт данного рынка сбыта, развивают свою военную промышленность и, одновременно, меняют оружие на ценные полезные ископаемые, включая алмазы. Цена данной войны более чем жестока. До апреля 2001 г. война поглотила 2,5 млн. жизней только в одной области на востоке страны. Треть погибших – дети. Есть особо страдающий от войны регион Кэйлеми (Kalemie), в котором гибнет трое из четырёх детей. Денег на медицинскую помощь у родителей нет, да и оказывать её некому. За время войны погибло от голода и болезней 16 млн. населения Африки. А благополучные семьи олигархий мира живут беспечной жизнью, не ведая о кровавых делах и бедах африканских народов [см. 2, 370-372].

Действия олигархий порождают определённый вид экономического безумия. Суть его в том, что большинство развивающихся стран (в их числе, например, Ангола, Бразилия, Индонезия, Конго, Нигерия и т.д.) владеют пока ещё очень значительными запасами природных ископаемых. Из них наиболее важны нефть, золото, алмазы, медь, благородное дерево, кофе, какао и бананы. Владение данными ресурсами, казалось бы, даёт данным странам приоритет над рядом развитых стран. Но огромна разница в технологиях и технике, квалификации специалистов и капитале. Этим с успехом пользуются олигархии, которым и достаётся всё данное богатство. Потому население развивающихся стран оказывается на положении рабов современного мира. Такой вид рабства носит не военный, а технолого-технический и экономический характер. Следствия рабства внушительны: на африканском континенте ежедневно умирает до ста тысяч человек. Можно сопоставить: за три дня обезлюдел бы целиком один из районов города-миллионника. Само население африканского континента расселено в регионах, выгоревших от засухи, куда их выдавили мощные олигархические структуры, обрекая, тем самым, на окончательное вымирание [см. 2, 37].

Экономическое безумие выражается и в том, что олигархии развитых стран получают ежедневно до \$200 млн. из стран третьего мира по процентам. Тем самым, вычет из доходов малоразвитых стран становится в 2 раза больше оказываемой им помощи. Фактически же малая помощь является ширмой, скрывающей продолжающееся их разграбление. За примерами далеко ходить не надо. Искусственно созданная кредитная кабала для стран третьего мира в \$3 000 млрд. обязывает их выплачивать на покрытие процентов ежегодно по \$1 000 млрд. При столь огромных выплатах нет никакой надежды на возможность выхода из искусственно созданного экономико-политического кризиса [см. 11, 61-62]. Разумеется, в возникновении данного кризиса немалая роль принадлежит мелким олигархиям самих данных стран. Они, рассчитывая на полезные ископаемые и работоспособность населения, переоценили свои возможности, втянув свои народы в кредитную петлю.

Кредитная петля создаётся и на институциональном уровне глобальными финансовыми олигархиями. Ныне широко известна Всемирная торговая организация, или ВТО. Образована она в 1994 г. в виде правопреемницы ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле). ВТО декларирует обеспечение свободного товарообмена между всеми экономическими субъектами. Для этой цели детальнейшим образом разработаны многочисленные правила и регламенты. Вступая в ВТО, страна обязуется выполнять все эти нормативы с безукоризненной точностью. Реальная роль ВТО к правилам свободной торговли прямого отношения не имеет. Основное направление правил – открытие доступа крупнейших олигархий к недорогому труду и богатому сырью развивающихся стран. Суть правил: исключение любых видов протекционизма. Это значит, что малоразвитая экономика не имеет возможности защитить ни одну свою отрасль или корпорацию от давления со стороны отраслей и корпораций, обладающих технологическим совершенством. Одновременно любой вид защиты конкуренции в корпорациях малоразвитых стран квалифицируется правилами ВТО, как демпинг. В этой связи, правила ВТО словно набрасывают цепи на возможности экономик малоразвитых стран, превращая их в заложницы высокотехнологичных экономик и их олигархий. В

то же время, мощные державы в случае необходимости игнорируют требования ВТО. Так поступило правительство США в 2018 г., занявшее патерналистскую политику в отношении к своим отраслям и установив заградительные барьеры в виде высоких пошлин для иностранных компаний. Роль, подобную ВТО, играет Международный банк реконструкции и развития (или Всемирный банк). Внешне он, как и ВТО, предназначался для восстановления европейских экономик после Второй мировой войны. Как и любой другой банк, он помогает с помощью выдачи кредитов. Ныне кредитование переместилось в направлении стран Азии, Африки и Латинской Америки. Любой вид кредита – долговое обязательство, покрываемое с одновременным погашением процентов. Чем больше кредит, тем больше процентные выплаты, тем больше долги. На примере стран африканского континента ясно, что подобная кредитная система в реальности закабальет население и обязывает расставаться с природными ресурсами, а также с крупными предприятиями за долги.

Население земли, часто вполне профессиональное, готовое, желающее трудиться и преобразовывать мир, как правило, становятся заложниками выросших на их труде олигархий. Это наиболее ярко произошло на примере судьбы африканских народов. Не оказывается в стороне от такой судьбы население цивилизованных стран. Так, вступление войск США в войну удвоило производство, а значит, в такой же пропорции, и доходы олигархов. Однако процесс удвоения не был гладким. В одном 1944 году из общего национального дохода, равного, \$183 млрд., на войну было потрачено \$103 млрд. Уже сама такая сумма в 30 раз превзошла расходы Первой мировой войны. И от данных потерь намного больше пострадало население США, которому пришлось оплатить 55% всего объёма расходов Второй Мировой войны [см. 8, 51]. Таким образом, жители планеты, в какой бы её точке они ни находились постоянно остаются заложниками действий олигархий межкорпоративного сожительства.

Заключение. Конфликты между олигархиями порождают драматичные и трагические последствия для населения мира. В отношении к малоразвитым странам используется дискриминация. Она наиболее жестока в период войн. Африка переживает одну войну за другой. Причина – изъятие из неё полезных ископаемых взамен на покупку оружия. Олигархиям от этого двойная выгода. Войны, меж тем, уничтожают население планеты миллионами. Усиливают дискриминацию малоразвитых стран мощные экономические организации – ВТО и Всемирный банк. Их важнейшее средство – удушающая кредитная политика. В итоге, население земли становятся заложниками вырастающих на их труде олигархий.

Библиографический список:

1. Бжезинский Збигнев «Великая шахматная доска» (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998. – 139 с.
2. Вернер Клаус / Вайс Ганс. Чёрная книга корпораций. – Екатеринбург: Ультра-Культура, 2007. – 416 с.
3. Власть и бизнес. Под редакцией д.э.н., профессора Р.М. Нуреева (1). Ростов на-Дону – 2006. – 316 с.
4. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиз: "Образцовая" тип., 1936. – 503 с.
5. Грейсон Д., О'Делл. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М.: Экономика, 1991. – 320 с.
6. Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана. Правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 88 с.
7. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979. – 408 с.
8. Карасев Д. Банки-убийцы // https://royallib.com/book/karasev_dmitriy/banki_ubiytsi.html (дата обращения 08.07.2018)
9. Катасонов В. Мировая кабала. Ограбление по... / Валентин Катасонов. - М.: Алгоритм, 2013. - 384 с.
10. Катасонов В. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. – Москва: Кислород, 2014. – 704 с.
11. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. – М.: СамоТёка: МИД «Осознание», 2011. – 98 с.
12. Куриц С. Я., Воробьев В. П. Болезни государства (диагностика патологий системы государственного управления и права): монография / С. Я. Куриц, В. П. Воробьев. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2009. – 472 с.

13. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. В 3-х тт. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1973. – 900 с.
14. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М.: Экономика, 2000. – 878 с.
15. Неклеса А. Рах Economicana: геоэкономическая система мироустройства // Философия экономики. – Экономическая наука современной России, № 1(5), 1999 г. – С. 71-89.
16. Норт Д. Уоллис, Д. Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Текст] / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
17. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – 494 с.
18. Осипов Ю. М. Курс философии хозяйства. – М.: Экономиста, 2005. – 320 с.
19. Полян К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени – СПб. «Алетейя», 2002. – 320 с.
20. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 262 с.
21. "Технология власти" (философско-политический анализ) – Сб.-М.: ИФ РАН, 1995. – 163 с.
22. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. // Янко Слава (Библиотека Fort/Da) <http://yanko.lib.ru> // Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669, [3] с.
23. Туроу Лестер. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Пер. с английского А.И. Федорова. – М.: Библиотека думающего о России, 1996. – 307 с.
24. S. Melman. The Peaceful World of Economics, I. The Journal of Economic Issues, vol. 6, № 1, 1972, March.
25. Mills C. W. The Power Elite. New York: Oxford University Press. 1959.
26. Luhmann N. Die Politik der Gesellschaft. Frankfurt am Main, 2000. S. 446.

Миасарян Каринэ Мурадовна**Miasaryan Karine Muradovna**

студент-магистрант

ФГБОУ ВПО Череповецкий государственный университет

УДК 81'367

**ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ФОТОГРАФИИ И
ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»****THE PROBLEM OF CREATING A STYLISTIC UNITY OF PHOTOGRAPHY AND TEXT
ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE "RUSSIAN REPORTER"**

Аннотация: В данной работе были рассмотрены два выпуска журнала «Русский Репортер» с целью выявить проблемы, возникающие при создании единства фотографии и текста. В исследовании использованы следующие работы, посвященные теме единства текста и фотографии: Эрих Эйнгорн "Основы фотографии", Ролан Барт «Camera lucida. Комментарий к фотографии». Так как речь идет именно о стилистическом единстве текста и фотографии, то так же использована следующая литература: Солганик Г.Я. «Стилистика текста», Накорякова К.М. «Литературное редактирование материалов массовой информации» и другие.

Abstract: In this paper, two issues of the "Russian Reporter" magazine were examined in order to identify the problems that arise when creating a unity of photography and text. The study uses the following works on the theme of the unity of text and photography: Erich Einhorn "The Basics of Photography", Roland Bart "Camera lucida. Comment on the photo. " Since it is a question of the stylistic unity of text and photography, the following literature was also used: Solanik G.Ya. "Stylistics of the text", Nakoryakova K.M. "Literary editing of mass media", etc.

Ключевые слова: фотография, текст, стиль, стилистика, «Русский репортёр», СМИ, фоторепортаж

Keywords: photo, text, style, stylistics, "Russian reporter", media, photo essay

В наше время трудно представить журналистский текст без фотографии. Текст, как известно, легко воспринимается читателем вместе с фотографией, а главная цель журналистского труда состоит в передаче информации. Общенациональный иллюстрированный еженедельный журнал «Русский репортер» сегодня является одним из самых популярных российских печатных изданий. Однозначно, секрет успеха кроется в его материалах и фотографиях. Единство фотографий и текста способно максимально приблизить читателя к произошедшему событию. Однако достигнуть этого не так просто. «Русский репортер» - одно из немногих российских изданий, где фотография и текст выступают на равных. [6]

В исследовании использованы следующие работы, посвященные теме единства текста и фотографии: Эрих Эйнгорн "Основы фотографии", Ролан Барт «Camera lucida. Комментарий к фотографии».

Так как речь идет именно о стилистическом единстве текста и фотографии, то так же использована следующая литература: Солганик Г.Я. «Стилистика текста», Накорякова К.М. «Литературное редактирование материалов массовой информации» и др.

Цель исследования: Выявить проблемы, возникающие при создании единства фотографии и текста, и способы их решения на примере журнала «Русский репортер».

Задачи исследования:

- Охарактеризовать и определить основные черты и требования репортажа как жанра журналистики
- Рассмотреть и охарактеризовать понятие, композицию, стили и типы текста
- Определить целевую аудиторию журнала и его идейную направленность
- Проанализировать несколько номеров «Русского Репортера» и определить роль и значение фотографий и текста в рубрике «Фотография»

Объект исследования: два выпуска журнала «Русский Репортер»: № 6 (445), № 5 (444)

Предмет исследования: Тексты и фотографии журнала «Русский репортер»

«Русский Репортер» – одно из немногих российских изданий, где фотография и текст выступают на равных, и журнал гордится не только авторами, которые пишут для него, но и теми, кто снимает. "Русский репортер" - вдумчивое чтение для активного среднего класса. Это издание для людей, которые не боятся перемен, не избегают ответственности, предпочитают сами определять стиль своей жизни. Журнал не ограничивает себя узкими рамками так называемого делового СМИ, в нем освещаются общественно значимые темы, политические события и новости. Он содержит рубрики "Актуально", "Репортаж", "Тренды", "Фигура", "Культура", "Среда обитания", "Афиша", "Случай" и др.

Журнал насыщен высококачественными фоторепортажами и иллюстрациями известных мировых авторов.

[5, с. 25]

Условно фоторепортаж можно разделить на два вида. Первый - это событийный, к нему Репортажная фотосъемка является одним из самых сложных аспектов фотодела. В репортаже, как правило, исключается режиссура кадра и вмешательство в естественный ход событий. Главная особенность репортажного снимка - его документальность. Иначе говоря, уместна лишь фиксация события через призму восприятия автора. относятся съемка значимых событий. Второй вид - повседневный фоторепортаж, отражающий жизнь в ее ежедневных бытовых проявлениях. [5, с. 25]

Тексты, анализируемые нами, относятся к публицистическому стилю и жанру хроника. Поэтому остановимся на этом подробнее. Хроника – жанр новостной журналистики, вторичный текст, представляющий собой подборку сообщений, констатирующих наличие события в настоящем, ближайшем прошлом или ближайшем будущем. Хроникальное сообщение – текст объемом от одного до трех-четырёх предложений с общим смыслом "где, когда, какое событие произошло, происходит, будет происходить". Публицистические тексты выполняют две основные функции: сообщение информации и воздействие на массового адресата. Сложная стилевая картина этого стиля обусловлена двойственностью его функциональной природы. [4, с. 15]

Обратимся к первому рассматриваемому мной выпуску № 6 (445). Первая большая фотография на развороте посвящена освобождению историка-краеведа и главы карельского «Мемориала» Юрия Дмитриева. Рядом поясняющий текст. Название – «Свобода Хоттабыча». На фото изображён сам Юрий Дмитриев, с трудом проходящий через толпу людей. По выражениям лиц и жестам видно, что люди окружившие главного героя рады его видеть. Первая строчка текста относится непосредственно к фотографии и поясняет происходящее. Далее раскрывается причина происходящего, поясняется название текста. В данном случае речь идет об аресте (по подозрению в изготовлении детской порнографии) в декабре 2016 года Юрия Дмитриева, который открыл места Сталинских расстрелов Сандармох и увековечил память его жертв. Стиль текста – публицистический, вид съемки – репортажная. Безусловно, фотография не постановочная. Она отвечает главному критерию репортажной съемки: честности изображаемого. Снимок и текст, как нельзя лучше, дополняют друг друга. Общее настроение изображения – торжество справедливости, радость. И это является визуализацией мысли о том, что данное решение суда – большая победа общественности и здравого смысла. В этом и состоит задача и одновременно проблема создания единства восприятия текста и изображения. Мало, чтобы они были одной тематики. Необходимо, за счет последнего отобразить главную сторону события. Если бы, например, вместо данного снимка было бы просто изображение главного героя события, то это не привлекло бы настолько внимание читателя и не позволило бы в полной мере ощутить произошедшее. Возможно, он бы не стал останавливаться на этом материале. Представленный здесь текст отвечает двум основным функциям – сообщение информации и воздействие на массового адресата. Так как текст относится к информационному жанру, а конкретно к жанру хроники, то больше он несет функцию сообщения информации.

Аналогичны и следующие анализируемые мной тексты и фотографии других номеров журнала «Русский репортер». На первых страницах самые актуальные события последнего времени, поэтому их должны представлять яркие, говорящие фотографии. И текст, который не оставит в недоумении от увиденного читателя. В выпуске № 5 (444) на первой большой фотографии на развороте изображен огромный ледник и две группы людей, передвигающихся по нему. Рядом – поясняющий текст, название которого «Скольжение вверх». Первая строчка текста относится непосредственно к фотографии и поясняет происходящее. Из текста мы узнаём, что путешественники приезжают на ледник Перито-Морено в Аргентине, чтобы посмотреть как от

ледяной глыбы откалываются огромные куски и падают в синее озеро Аргентино. Снимок не лишен художественности и передают всю красоту этого места. А из текста читатель узнает, что оно, действительно, притягательно для большого количества людей.

При анализе материалов журнала «Русский репортер» мы опирались на статью Эриха Эйнгорна «Единство изображения и слова». В своей статье он говорит о названии фотографии. В анализируемых мной снимках, названий у них не было. Но если обратиться к тексту рядом, то название последнего и является названием самой фотографии. Смотришь на фото и на название, и понимаешь, что оно раскрывает суть изображенного. Эрих Эйнгорн говорит об особой значимости подписи и фотоснимка. О способности первого сблизить нас с ходом мыслей автора. В журнале «Русский репортер» название объясняет не только сам текст, но и фотографию. Это и является удачным совмещением первого и второго. Фотография служит тексту, а текст фотографии.

Библиографический список:

1. Ролан Барт «Camera luc ida. Комментарий к фотографии»
2. Журнал «Русский репортер» № 5 (444)
3. Журнал «Русский репортер» № 6 (445)
4. Солганик Г.Я. , Вакуров В.Н. , Кохтев Н.Н. , Стилистика газетных жанров. – М. , 1978
5. Эрих Эйнгорн «Основы фотографии»
6. Сайт журнала «Русский репортер» [Электронный ресурс]: [http: //www.rusrep . ru /](http://www.rusrep.ru/)

Миасарян Каринэ Мурадовна**Miasaryan Karine Muradovna**

студент-магистрант

ФГБОУ ВПО Череповецкий государственный университет

УДК 366.636

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ВЕДУЩЕГО В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ**CHANGING THE ROLE OF THE FACILITATOR IN POLITICAL TALK SHOWS**

Аннотация: С момента возникновения жанр «ток-шоу» на отечественном телевидении претерпевал различные изменения. Одной из наиболее важных особенностей, определяющих направление программы, является поведение ведущего.

В современной телекоммуникации наблюдается изменения роли ведущего.

Цель данной работы: выявить основные особенности поведения ведущего общественно-политических ток-шоу телесезона 2017-2018 гг. (на примере программы «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (Телеканал «Россия 1»)).

Abstract: Since the inception of the genre of "talk show" on domestic television has undergone various changes. One of the most important features that determine the direction of the program is the behavior of the facilitator.

In modern telecommunications there is a change in the role of the facilitator.

The purpose of this work: to identify the main features of the behavior of the leading social and political talk shows of the TV season of 2017-2018. (on the example of the program "Evening with Vladimir Solovyov" (TV channel "Russia 1")).

Ключевые слова: Политика, СМИ, Телевидение, ток-шоу

Keywords: Politics, media, TV, talk show

В зарубежной телевизионной практике жанр ток-шоу возник с середины 60-х годов 20 века. В России программы такого формата появились в период перестройки, в конце 1980-х - начале 1990-х гг. Возможность появления была обусловлена социально-политическими изменениями того периода. [1, с. 110]

С момента возникновения жанр «ток-шоу» на отечественном телевидении претерпевал различные изменения. Одной из наиболее важных особенностей, определяющих направление программы, является поведение ведущего.

На сегодняшний день ярким примером общих тенденций развития жанра «ток-шоу» на федеральных отечественных телеканалах является программа «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (телеканал «Россия-1»). С 22 сентября 2014 года выходит в эфир почти ежедневно (в зависимости от происходящих событий).

В данном исследовании под «общественно-политическим ток-шоу» мы понимаем: телевизионную передачу, в основе которой лежит один из диалоговых жанров (проблемное интервью, дискуссия, беседа, пресс-конференция), в ходе которой ведущий обсуждает с гостями и аудиторией важные общественно-политические проблемы современности. [1, с. 111]

Объектом исследования являются программы в жанре общественно-политического ток-шоу. В частности, будет рассмотрена программа «Вечер с Владимиром Соловьёвым».

Предметом исследования выступают основные особенности поведения ведущего в ток-шоу в телесезоне 2017-2018 гг.

Цель работы:

Выявить основные особенности поведения ведущего общественно-политических ток-шоу телесезона 2017-2018 гг. (на примере программы «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (Телеканал «Россия 1»)).

Задачи:

- рассмотреть особенности формата ток-шоу, специфику и этапы развития телепрограмм данного формата на отечественном телевидении

- определить роль программ жанра ток-шоу в политическом пространстве страны

- выявить основные особенности поведения ведущего на примере программы «Вечер с Владимиром Соловьёвым» («Россия 1»).

Методы исследования:

- теоретический анализ научной литературы по исследуемому вопросу
- анализ телепрограмм

Степень изученности темы.

Во время исследования была использована учебная и специальная литература по журналистике: Кемарская И.Н. «Телевизионный редактор», Корконосенко С.Г. «Политическая журналистика. Учебник для бакалавриата и магистратуры», Реснянская Р.Р. «Политика и СМИ».

Эмпирическая база исследования.

В основу данного исследования положены материалы общественно-политического ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьёвым» на телеканале Россия-1.

Исследование поведения ведущего в наиболее значимых отечественных ток-шоу первого десятилетия XXI века показывает, что они в целом выступали в роли модератора, поддерживая конфликтное противостояние гостей студии, но оставаясь объективными и не демонстрируя открытой поддержки одной из сторон.

В современной телекоммуникации наблюдается изменения. Самые рейтинговых ток-шоу второго десятилетия XXI характеризуются изначальной установкой на конфликтность или настроенностью против конкретных гостей студии, которая сохраняется на протяжении всего выпуска передачи. Как правило, один из участников дискуссии имеет, если не оппозиционные, то отличные от других присутствующих взгляды. Такой человек скорее приглашен в качестве ретранслятора противоположной точки зрения, в ответ на которую звучат убедительные доводы обратном от ведущего и остальных участников ток-шоу. Их дискредитация становится глобальным коммуникативным намерением ведущего. Оно реализуется за счет активного использования ведущим оценочных слов с негативным значением.

Обратимся к самому авторитетному политическому ток-шоу на отечественном телевидении «Воскресному вечеру с Владимиром Соловьёвым». Эта программа представляет собой общественно-политический телевизионный журнал, посвященный обсуждению самых актуальных событий жизни общества, как политических, так и экономических и в очень небольшой части — культурных. [6]

Владимир Соловьёв является не просто ведущим ток-шоу, но и автором.

Рассмотрим основные приемы воздействия телеведущего на аудиторию. Основной способ воздействия и влияния В.Соловьёва на участников его ток-шоу — это демонстрация своего профессионализма, богатого жизненного опыта, осведомлённости в любой теме, обсуждаемой в эфире. Фактический он становится фигурой, к которой приковано внимание большинства зрителей: резюмируя сказанное участниками, строго направляя ход беседы. Владимир Соловьёв ведет себя не как ведущий-модератор. Ведущий-модератор ток-шоу следит за тем, чтобы беседа не отклонялась от темы, и каждый из участников должен раскрыться и обозначить свою позицию, а ведущий должен сохранять объективное отношение ко всему происходящему. В. Соловьёв выходит за пределы указанных инструкций. Тем самым складывается определенный имидж ведущего, как решительного и независимого человека. Каждый свой эфир В. Соловьёв начинает со слов, определяющих тему и направление. Чаще всего он не просто объективно озвучивает событие, а дает вполне конкретную оценку, тем самым задавая тон программы. Приведем некоторые фразы, сказанные им:

«Судя по новой, "имперской" стратегии национальной безопасности, США опасается одного: - конца однополярного мира. Главную угрозу она видит в России и Китае, главным инструментом для защиты считает силу» (эфир от 19.12.2017). [5]

«Генассамблея ООН приняла антироссийскую резолюцию по Крыму, предложенную Киевом. Однако расклад сил в мире меняется с каждым таким документом. Суммарно тех, кто поддерживает Россию или не хочет голосовать против нее, больше, чем наших противников. Но общая тенденция понятна - продолжается международное давление на Россию всеми возможными методами» (эфир от 20.12.2017). [5]

«Лондон каждый день фонтанирует бредовыми идеями о том, как могли отравить Сергея Скрипаля и его дочь Юлию. В действиях Великобритании, США и тех, кто слепо за ними следует, нет ни логики, ни закона» (эфир от 02.04.2018). [5]

«Дипломатия мифов, обмана и лицемерия: вчера три страны атаковали Сирию, а сегодня собираются, чтобы обсудить процесс политического урегулирования» (эфир от 15.04. 2018). [5]

Если кто-то из участников не поддерживает мнение, высказываемое большинством в студии, то мы можем наблюдать реализацию различных манипулятивных приёмов. Например, ведущий вставляет шутки и комментарии, бросает неодобрительный взгляд, пытается высмеять точку зрения, приводит собственные аргументы. Остроумие ведущего не всегда вносит в дискуссию оживление, чаще всего этот приём не даёт возможности высказаться участнику, который придерживается альтернативной точки зрения. Главными отличительными чертами рассмотренных нами эфиров последних телесезонов является: политическая острота, обострённая конфликтность общения, разговорный характер, эмоциональная напряжённость и выразительность, привлекающие внимание телезрителей. Перечисленные особенности реализуются за счёт поведения ведущего, он использует различные приёмы: откровенная провокация, порицание, спор с кем-то из участников, речевая экспертная оценка, например: «Это глубочайшее заблуждение», «Это гениальное и очень трогательное заблуждение». [5] Ведущий позволяет себе демонстрировать свою собственную стратегию поведения в условиях телеэфира, не опираясь на общепринятые стандарты.

Таким образом, все приемы воздействия на телезрителя отталкиваются от стремления ведущего выразить ту позицию, которая должна звучать в эфире как единственно верная. Особенности поведения ведущего Владимира Соловьева являются общей тенденцией. Мы больше не видим ведущих-модераторов, каждый из них и главный участник, и судья.

Библиографический список:

1. Гуленко П. В., Статья «ИСТОКИ И ГЕНЕЗИС ФОРМАТА «ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТОК-ШОУ», научный журнал «Вестник Московского университета» №6, М., 2016, Издательство Московского университета
2. Кемарская И. Н., «Телевизионный редактор» - М., 2007, издательство «Аспект Пресс»
3. Корконосенко С. Г. «Политическая журналистика – М., 2015, Издательство «Юрайт»
4. Реснянская Л. Л. «Политика и СМИ», Учебник для бакалавриата и магистратуры», М., 2007, издательство «Аспект Пресс»

Интернет-источники:

5. Архив эфиров ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьёвым»// URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/21385/ [дата обращения: 25.05.2018]
6. Официальный сайт ВГТРК, программа «Вечер с Владимиром Соловьёвым»// URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/21385/ [дата обращения: 25.05.2018]

Adamboeva Nafisa Qodirberganovna
Graduate student of Uzbek State World
Languages University, Uzbekistan.

УДК 371

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В КОММУНИКАТИВНОМ МЕТОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА В КЛАССЕ

THE ROLE OF TEACHERS AND STUDENTS IN COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING CLASSROOM

Аннотация: В этой статье обсуждается коммуникативная методология, позволяющая учителю и учащемуся быть взаимозависимыми участниками в коммуникативном процесс обучения и обучения.

Abstract: This article discusses that a communicative methodology would allow both the teacher and the learner to be interdependent participants in a communicative process of learning and teaching.

Ключевые слова: учитель, ученик, опыт, знания, класс, ответственность, лицом к лицу, задача, цели обучения.

Key words: teacher, student, experience, knowledge, classroom, responsibility, face-to-face, task, learning goals.

It is clear that the mission of educating our children and young learners falls directly on two essential pillars: family and school. Although in the field of the family the essential figure that will carry out the educational and social work are the parents; in the case of the school, the key subject of training is the teaching staff.

Nowadays the role of the teacher has changed from a transmitter of knowledge to a facilitator and a socializing agent who has an impact on the learning lives of children.

All this leads us to consider the utmost importance that have the role of teachers in a school setting and the maximum responsibility to establish the principal relationship that occur in the student-teacher interaction in the classroom .

According to the Savignon (1971), Communicative Language Teaching theory heavily relies upon proper educational setting, which requires a reasonable arrangements of several variables - experience and knowledge of teachers, students' needs and attitudes and classroom. In other words, the classroom in CLT is considered as a social context for communicative language to perform and the teacher and students are key players, thus the role of teachers and players is a crucial for Communicative Language Teaching performance.

The Communicative Language Teaching class focus on creating a student-centered environment rather than teacher – centered environment, thus the requires the role of teachers to shift to class – supporter instead of class dominator like in the past. This theory is also supported by Lopez and Nunan, they stated that every students has their own needs ,interests and cognitive styles ,hence the teacher is demanded to be more flexible and more creative in using teaching methods and techniques to produce effective teaching performance. In addition, Richards and Lockhart stated that in a CLT classroom, the teachers' roles might vary flexibility from manager, facilitator, planner, motivator to group organizer to support their students' learning. Besides, to respond to students' language need, the teacher has to apply text -based, task-based and other methods, it might require them to play a role as analyst counsellor and process manager. Additionally, it is also mentioned in the research conducted by Atkins, the researcher might affect positively to the students' understanding by using proper questions, encouraging their student to actively ask and answer question and facilitating the participation of students in class activities. Applying Communicative Language Teaching in classroom include the Communicative Language Teaching activities such as role playing, story-telling, information gap and other simulation games, which need the flexible changing of students' roles, so the teachers' roles also have to change accordingly.

For example :in simulation activities ,the teachers sometime is asked to be a player to support their students' performance, or in some group discussion activities, the teachers even has to be communicational partner of student, meanwhile also be a manager to control and direct the class activity .Furthermore, since the CLT activities and syllabus contents needs designing based on the “*real world*” information to help

student develop their practical and socially-accepted communicative language, the teachers also have to be a researcher and learner to regularly update real data for their syllabus content.

Regarding to the students' role, Atkins defined the students in a communicative language classroom are people whose objective is learning itself; and they are the active learner in learning process. Moreover, as the cooperative learning environment is crucial of Communicative Learning Teaching class, there are some preconditions must be aware of and committed by the students as positive interdependence; individual accountability; promotive interaction; and group processing. In which, the positive interdependence means that students should work together to complete their common learning goals, while has to take care on each other's learning. More specifically, in classroom task, every people must cooperate together to finish the team task, however, also need to support each member to complete their task; the harmonious cooperation might help to maximize the learning result and increase the learning effectiveness. The next condition is individual accountability, introduced by Johnson which implies that the student should share their work together and also contribute to the group work and each student have to take responsibility to their task as well as possible instead of being dependent on other team members' support. Another condition is promotive interaction supporting for the theory that every students has to be an interactive members and always willing to promote interactive atmosphere in class learning. Finally, is group processing, this condition means the students has to play a specific role in a groups, they may be able to define who is the helpful or unhelpful member in group and how to work effectively together to complete the group task by using face-to-face communication skill. It encourages the students to think on both the metacognitive and cognitive level to find the solutions for their groups' difficulties and to improve the behavior of team members.

In overall, Communicative Language Teaching class demands a highly cooperative and interactive role of both teachers and students, every teaching and learning methods or activities are about how to increase the interaction among students and teachers. Moreover, the various teaching and learning methods requires the appropriate variation of teachers and students' roles; it is the necessary for teachers and students to comprehend their role in order to build a supportive and effective learning environment.

Used literatures:

1. Savignon, S.J. (1971), *Communicative Language Teaching: Linguistic Theory and Classroom Practice*, Yale University, USA.
2. Richards, C.J and Lackhart, C (1994), *Reflective Teaching in Second Language classroom*, Cambridge University, USA.
3. Nunan, D. (1988), *The Learner centered Curriculum*. Cambridge: cup 1989: *Understanding Language Classrooms, Research Methods in Language Learning*, United Kingdom.
4. Lopez, C.L. (1984) *The Role of the Teacher in Today's Language classroom*, *Teacher Developments, Making The Right moves-selected Articles*, The English Language Teaching Forum Washington, USA.
5. Atkins, J., Hailom, B. and Nuru, M. (1996), *skills Development Methodology I and II*, Addis Ababa University Printing press, Australia.

Петренко Диана ПавловнаСтудентка 4 курса Факультета истории, социологии и международных отношений
Кубанского государственного университета г. Краснодара**Petrenko Diana Pavlovna**Fourth-year student of Faculty History, Sociology and International Relations, Kuban
State University, Krasnodar city
E-mail: fullmetal.di@mail.ru

УДК 82

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И «РАССКАЗОВ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ»****THE IMAGE OF WOMEN IN CHINESE FICTION USING “DREAM OF THE RED CHAMBER”
AND “TALES FROM A CHINESE STUDIO” AS EXAMPLES**

Аннотация: Статья посвящена анализу женских художественных образов двух известных китайских произведений эпохи Цин. Автором выявлено их различие в интерпретации женских образов, ее характера и поведения с мужской точки зрения. В статье делается акцент на преемственность традиционного отношения к женщине в современном обществе.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the artistic image of women in two famous Chinese works of literature of the Qing dynasty. The author identifies the difference in the image of women, their character and behavior interpretation from male point of view in both works of literature. The article emphasizes on the continuity of the traditional attitude to women in modern society.

Ключевые слова: женский художественный образ, эпоха Цин, конфуцианство, «Сон в красном тереме», Цао Сюэцинь, даосизм, «Рассказы Ляо Чжая о необычайном», Пу Сунлин.

Key words: the image of women, Qing dynasty, Confucianism, “Dream of the Red Chamber”, Cao Xueqin, Taoism, “Tales from a Chinese Studio”, Pu Songling.

Возросший интерес к «женским исследованиям» со второй половины XX в. открыл новую страницу в достижениях мировой культуры и литературы в частности. Структуру и характер социокультурных процессов в обществе стали рассматривать через степень вовлеченности женщины в данные процессы. Помимо этого, свою роль в изучении социального положения женщины на определенном этапе человеческого развития также сыграли женские литературные образы.

В ходе развития человеческого социума восточная и западная культуры претерпели значительные изменения и приобрели специфические черты, отличающие их друг от друга. Хотя в условиях современной глобализации некоторые социокультурные элементы могут быть унифицированы, однако исторически сложившаяся определенная закономерность в каждой культуре прослеживается до сих пор. Это особенно заметно в восточной культуре, которая по своей природе наименее подвержена быстрым и резким общественным изменениям.

Одним из столпов развития восточной культуры по всему азиатскому континенту является китайская цивилизация, насчитывающая не одно тысячелетие. Некоторые элементы ее культуры легли в основу непосредственно контактировавших с ней других восточных культур, что отразилось в формировании определенного «азиатского» мировоззрения. Китайское государство («чжунго» - 中国) имело свое представление о том, как должно функционировать общество. Внутрисемейные взаимоотношения должны были стать залогом стабильности в таком обществе, поэтому они находились под строгим контролем со стороны государства, которое в свою очередь закрепило за конфуцианством – этико-политической системой, ориентированной на правила поведения между людьми, статус официальной идеологии государства. В каждой семье, особенно среди семей знатных родов, отношения между мужчиной и женщиной были строго регламентированы, и положение мужчины превосходило положение женщины. Тем не менее, даже будучи «закрытой» от внешнего мира в доме супруга, женщина играла важную роль в процессе развития всего общества.

Роман «Сон в красном тереме» («Хун лоу мэн» 红楼梦), написанный Цао Сюэцинем в период правления маньчжурской династии Цин (1644-1911 гг.), является шедевром китайской литературы XVIII в. Данный роман изначально не был закончен автором, поэтому через несколько десятков он

был дописан другим китайским издателем. Многие ученые спорят о том, насколько законченная версия отражала задумку самого автора. Это отражено в многочисленных исследованиях, которые в последствии сформировали собой отдельную «науку» - «Красноведение» (红学).

Это произведение включает в себе огромное количество действующих лиц и может оцениваться как семейная и историческая хроника [1, с. 92]. В данном романе упор делается в первую очередь именно на передачу женских образов через призму восприятия самого Цао Сюэциня. В основе «Сна в красном тереме» лежит история об упадке двух некогда знатных домов – Жунго и Нинго, принадлежащих к одному роду. Некоторые исследователи относят этот роман к автобиографическому описанию жизни самого писателя.

«Хун лоу мэнь» - произведение, в котором прослеживается судьба многих знатных женщин периода династии Цин, их внутренние переживания, тревоги и заботы, их счастливая жизнь и трагический конец. Самые яркие женские образы – это двенадцать красавиц или «Двенадцать головных шпилек из Цзиньлина» – еще одно название романа, отображающее его феминную направленность. Данное произведение не только насыщено женскими образами, но каждый из них по-своему уникален и сложен. Кроме того, проецируя себя в роман в образе главного героя Цзя Баоюя (贾宝玉), автор симпатизирует многим героиням: он постоянно находится среди женской половины дома и перенимает их заботы и тревоги. Хотя в центре романа мы видим юношу, но именно он показывает читателям «женский мир» произведения.

Одной из важнейших особенностей этого романа, по мнению некоторых китайских исследователей, является трансформация любви главных героев Цзя Баоюя (贾宝玉) и Линь Дайюй (林黛玉) – от возникновения чувств между ними, к сомнениям, нерешительности, подавлению чувств и до постепенного обретения душевного спокойствия [2]. Однако нельзя всецело считать, что это произведение сфокусировано только на проблеме, связанной с любовной линией главных героев. Помимо этого автор затрагивает и другие проблемы, связанные с воспитанием детей, соблюдением конфуцианских норм, незаинтересованности и безучастности мужчин в семейных делах, верности и т.д. В какой-то степени в романе затронута и проблема «лишнего человека», свойственная русской литературе XIX в.

Одной из ярких представительниц романа выступает Линь Дайюй (林黛玉 «черная яшма»). Ее образ уникален и наиболее трагичен. Именно Дайюй можно отнести к «лишним людям» китайского общества, в котором отношения строятся на этике конфуцианства. Имея сложный характер и отличаясь ото всех своей внутренней душевной ранимостью и в то же время язвительным отношением, героиня не может принять действительность и подстроиться под нее. Она эгоистична и высокомерна, однако этому есть причина – девочка была единственной дочерью, которую берегли как сокровище, к тому же Дайюй происходила из богатого и знатного рода, что также оставило свой отпечаток. Можно привести несколько примеров, наиболее полно отражающих ее характер. Как-то Баоюй хотел сделать девушке ответный подарок, протянув ее четки, подаренные ему Бэйцзинским ваном, и которыми он дорожил. «Не нужно! Может быть, эти четки держали какие-нибудь грязные руки!» [3] - ответила Дайюй и швырнула их на пол. В другой ситуации, когда всем барышням раздавали подарки в виде цветов из шелка, и Дайюй достались два последних, она ответила: «Так я и знала – мне последней. Самые лучшие уже выбрали» [3]. Может показаться, что ей нет места не только в семье, которая ее приютила после смерти родителей, но и в самом китайском обществе, основы которого она не хочет принимать. Поведение Дайюй порой носило взрывной характер, но ее чувства к главному герою были искренни и чисты. Она могла жить только благодаря им, так как имела слабое здоровье, но узнав, что для Баоюя выбрали другую жену, не смогла этого вынести. Кроме того, ее образ можно отнести к образам «лишних людей» и по другой причине - «божественного происхождения». В начале романа показана история о волшебном камне, который также стал лишним, не только находясь в своем волшебном мире, но и будучи перерожденным в образе главного героя романа, и о небесной траве – Пурпурной жемчужине, спасенной благодаря доброте камня. Они оба не принадлежали миру людей, но и были одинокими в своем божественном мире.

Сюэ Баочай (薛宝钗 «драгоценная шпилька»), выбранная в качестве супруги для главного героя, стала своего рода противоположностью главной героини. Ее образ практически идеализирован: она умна, мудра и красива, внимательна и добра к окружающим. Помимо этого она сильна духом и способна совладать со своими эмоциями. С точки зрения конфуцианства, девушка представляет собой идеальную жену. Баочай – отражение давно укоренившихся в китайском

обществе представлений о том, что невестка должна выбираться семьей жениха, а соответственно удовлетворять всем их требованиям. Именно поэтому она отчасти похожа на бабушку Цзя – старшую женщину в роду и главу семьи, – которая и отдает ей предпочтение: «...по-моему, в нашей семье нет равных ее дочери Баочай» [3].

Среди женских образов отчетливо выделяется совершенно противоречащий конфуцианскому идеалу, но особенно яркий образ – Ван Сифэн (王熙凤 «сияющий феникс»). По сравнению с предыдущими героинями эта девушка выделяется своим сильным и властолюбивым характером. Она не терпит плохого к себе отношения и всегда может постоять за себя. Любая девушка может позавидовать ее высокому положению в семье, где она распоряжается всеми хозяйственными делами. Кроме того, Сифэн умна и проницательна. Однако ее нельзя назвать положительной героиней, так как за ее искренне добрым отношением к родным и бедным, скрывается жестокая и способная на убийство личность. Ее образ проходит несколько ступеней развития: нарастание влияния Сифэн внутри семьи, при котором она игнорирует предостережения, и апогей ее власти, падение авторитета и раскаяние в собственных поступках перед предчувствием скорой смерти. Это раскаяние происходит в большей степени из-за ее дочери, о судьбе которой Сифэн переживает больше всего.

Не менее интересны и такие героини романа, как Цзя Юаньчунь (贾元春 «первая весна»), Цзя Инчунь (贾迎春 «встречать весну»), Цзя Таньчунь (贾探春 «посещать весну»), Цзя Сичунь (贾惜春 «дорожить весной»), Ши Сяньюнь (史湘云 «облака над рекой Сянцзян»), Ли Вань (李纨 «белый шелк»), Цинь Кэцин (秦可卿 «может занимать высокий пост»), Бабушка Цзя (贾母 «матушка Цзя»), Наложница Чжао (赵姨娘) и др. Каждая из них обладала своим неповторимым характером, который выделял ее на фоне остальных. Взаимодействие героинь друг с другом раскрыло их образ с лучшей или худшей стороны и позволило наиболее полно представить уклад зажиточной семьи периода династии Цин. В романе ярко отражено, что девушка – это всего лишь то, чем обладает мужчина, и для своего благополучия она должна угождать ему: «...хороший попадетс муж – ее счастье, плохой – ничего не поделаешь. Как говорится: «Выйдешь за петуха – угождай петуху, за собаку – собаке» [4]. Однако сам главный герой видит в женщине то, что не видят другие, и это вовсе не «собственность», а нечто возвышенное и прекрасное. Он считает, что нужно заботиться о девушке и ставит ее интересы выше своих. Пытаясь что-то изменить, главный герой сталкивается с суровой реальностью и негибкостью сложившейся системы, что вынуждает его покинуть семью.

Другим произведением той же эпохи являются «Рассказы Ляо Чжая о необычном» («Ляо Чжай чжи и» 聊斋志异) Пу Сунлина. Они включали в себя как длинные, так и короткие рассказы со сложными сюжетами, охватывавшими разнообразные необычные события. Главными героями этих новелл становились как простые люди, так и сверхъестественные силы – духи, божества, лисы-оборотни, бесы и другие нечеловеческие преобразования [5]. Однако женские персонажи данных поучительных рассказов зачастую становились «вторым планом», так как основное внимание уделялось главному герою – мужчине. Этот герой становился центром рассказа, его главным звеном, женщина лишь «встречается ему на пути», но никогда не становится на его место. К тому же нельзя не заметить отсутствие многогранного внутреннего мира женских образов в данном произведении.

В большинстве рассказов встреча главного героя с женщиной зачастую носит сексуальный характер: перед героем появляется дева божественной красоты, которая жаждет любви и общения. Не смотря на то, что такое поведение может сделать ее роковой женщиной, девушка нередко становится идеальной женой и матерью. В данном женском образе также прослеживается приверженность к ортодоксальным конфуцианским нормам, что выражается в услужении теще, верности, рождении и воспитании сыновей. Эта черта прослеживается в таких новеллах как «Смешливая Иннин», «Красавица Цинфэн», «Цяонян и ее любовник» [6] и т.д.

Прежде всего, образы главных героинь по своей природе субъективны, они позиционируются через точку зрения автора, т.е. через мужскую точку зрения. Поэтому они наделяются всевозможными характеристиками, удовлетворяющими именно мужчину. Этому, прежде всего, свидетельствует упоминание в рассказах о популярной в эпоху написания романа лотосовой ножке – символа красоты и изящества китайской девушки. Хотя ноги девушки были покалечены, и ей было тяжело передвигаться, но, тем не менее, с точки зрения мужчин, это украшало ее, делая хрупкой и беззащитной.

В рассказах встречаются как положительные, так и отрицательные женские персонажи, а также красивые и уродливые. Все они играют значимую роль в жизни главного героя, выступая в

роли советниц в решении определенных проблем, спасая от гибели или просто удовлетворяя мужские потребности. Хотя многие истории названы в честь женского персонажа, внутри рассказов находится образ, который хотел бы видеть именно мужчина, а не женщина, что отражает патриархальное социальное устройство. В то же время, нельзя не сказать, что, автор «разрешает» женщинам действовать по воле собственных чувств и эмоций, иногда пренебрегая правилами.

В новелле «Бесовка Сяосе» автор показал женщину диким существом, которое можно приручить, сделать услужливой, тихой и спокойной. В то же время писатель сделал акцент на образовании девушки, на ее способности учиться и быть полезной, что также является немаловажным моментом в отношении к женщине в Китае.

Можно сказать, что духи и бесы в женском облике достаточно символичны. Из-за страха перед такими существами в подсознании китайцев выработалось особое восприятие, которое давало бы им возможность не только не бояться их, но и иметь над ними своего рода власть или контроль. Перевоплощение в женщину подходит для таких существ больше всего в понимании китайцев. Привлекательная красота, манящий аромат и хрупкий вид делает из нечистой силы вожеленный объект, и страхи, которые должны быть присущи человеку, исчезают.

Оба литературных памятника эпохи Цин заключают в себе многообразие женских образов. В романе «Сон в красном тереме» отражено реальное общество и семья, построенная на принятых в этом обществе конфуцианских нормах. Однако в «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» показано представление китайцев о женщинах, сформированное под воздействием даосизма, где женщина – это, в первую очередь, символ эстетического и физического наслаждения мужчины.

Данные женские образы помогают понять, как китаец видит женщину, и какой она должна быть в его понимании. Хотя в современном Китае женщину официально признают равноправным членом общества, однако в действительности сохраняется давно укоренившееся традиционное к ней отношение, поэтому для наиболее полного функционирования китайского общества необходимо иметь представление о положении женщины в нем.

Библиографический список:

1. Аникина Г.П. Китайская классическая литература. – Хабаровск: Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2008.
2. 说不尽的《红楼梦》 – 浅析刘梦溪的红学研究 [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/book/2016-05/24/c_129010369.htm (дата обращения 05.06.2018)
3. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. Т. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=62777> (дата обращения 05.06.2018)
4. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. Т. 3. [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=62777> (дата обращения 08.06.2018)
5. Luo Hui. The Ghost of Liaozhai: Pu Songling's Ghostlore and Its History of Reception. [Электронный ресурс] URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/handle/1807/17472> (дата обращения 08.06.18)
6. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о необычайном. [Электронный ресурс] URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/55259/Sun-lin_-_Rasskazy_Lyao_Chzhaya_o_neobychaiinom.html (дата обращения 12.06.18)

Сирожиддинова Зухра Мукараровна
преподаватель кафедры
«Педагогика и психология»
Ташкентский государственный стоматологический институт
Sirozhiddinova Zuhra Mukaramovna
lecturer of the department
"Pedagogy and psychology"
Tashkent State Dental Institute

УДК 159.9

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ ПОДРОСТКАМИ

COMPARATIVE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TYPES OF PERCEPTION OF THE FAMILY SITUATION OF ADOLESCENTS

Аннотация: Статья посвящена сравнительной психологической характеристике особенностей семейных факторов, особенности отклоняющегося поведения подростков, находящихся в различных контекстах социальной ситуации развития.

Ключевые слова: психологическая характеристика, семейная ситуация, подросток, социальная ситуация, дивергентное поведение подростков, агрессия.

Annotation: The article is devoted to the comparative psychological characteristics of family factors, the peculiarities of the deviant behavior of adolescents who are in different contexts of the social situation of development.

Key words: psychological characteristics, family situation, adolescent, social situation, divergent behavior of adolescents, aggression.

К семейным факторам можно отнести: сплоченность, гибкость, удовлетворенность браком, взаимодействие с подростком, отклоняющееся поведение подростков, к которому могут быть отнесены: агрессия, тревожность, взаимодействие с родителями, а также низкая сплоченность и гибкость семейной системы глазами подростка. Девиантное поведение подростков – распространенный феномен, сопровождающий процесс социализации и зрелости, который возрастает на протяжении подросткового периода и снижается после 18 лет. Девиантное поведение осознается далеко не каждым подростком, прочная возможность противостоять негативным влиянием окружения у подростка формируется только лишь после 18 лет. Девиантное, отклоняющееся поведение подростка вызывает живой интерес у врачей, психологов, социологов и философов. Тема отклоняющегося поведения носит междисциплинарный и дискуссионный характер. В последнее десятилетие во всем мире отмечается рост насильственных действий. Особенно острой в настоящий момент является проблема роста детской преступности и асоциальности. Большинство психологов и педагогов оказались совершенно не подготовленными ни теоретически, ни практически к решению проблем детской агрессивности. Следует отметить, что сама по себе тема детской агрессивности долгое время была закрыта и поэтому не получила должной разработки в психологии.

В Узбекистане в последнее время весьма серьезно обозначилась тенденция агрессии и насилия в образовательных учреждениях. Только в 2017 году страну всколыхнули инциденты, связанные с гибелью двух подростков - учащихся столичных колледжей. 1 июня 2017 г. в Ташкенте скончался 17-летний Жасурбек Ибрагимов. Учащийся медицинского колледжа имени Боровского получил тяжелые телесные повреждения — его избил группа студентов того же учебного заведения. 1 июня 2018г. в Туракуртанском районе Наманганской области подрались учащиеся агроэкономического колледжа «Шаханд», учащийся второго курса О. Т. нанес телесные повреждения учащемуся третьего курса А. А., в результате чего один из них скончался. В конце мая 2018г. конфликт между подростками в Бекабадском районе также закончился убийством. Действительно ли нынешняя молодежь отбилась от рук и с чем связано подобное поведение?

Проблема агрессии привлекает внимание разных специалистов: психиатров, социологов, юристов и педагогов и особенно активно разрабатывается в современной психологии. Агрессия в

подростковой среде одна из острых проблем, волнующих современное общество. В этих условиях особенно актуализируются изучение проблем агрессивного поведения детей подросткового возраста. В зарубежной психологии анализ проблемы агрессии ведется психологами самых различных направлений: существует психоаналитическое трактование агрессии, онтологический подход, фрустрационная теория агрессии, поведенческий подход.[1] Несмотря на продолжительную историю разработки проблематики агрессивного поведения человека, она не утратила своей значимости и актуальности. Американские исследователи Р. Бэрн и Д. Ричардсон дают формулировку агрессии (в какой бы форме она не проявлялась) как поведению, направленному на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного обращения с собой. Э. Фромм понимает агрессию несколько шире: «как любые действия, которые причиняют, или имеют намерение причинить ущерб другому человеку, группе людей или животным, а также как причинение ущерба вообще всякому неживому объекту» [2].

Особый интерес исследователей вызывает вопрос о детерминации агрессивности. Психологами выделяются следующие факторы, способствующие становлению агрессивного поведения ребенка: влияние семейного воспитания, общение со сверстниками, научение через средства массовой информации.

В Узбекистане, традиционно, семейные ценности всегда были в почете и уважении. Традиции семейных ценностей охватывают не только период вхождения и распространения ислама и мусульманской культуры, но и гораздо ранее, в зороастрийский период. Уважение и внимательное отношение к старшим, заботливое отношение к детям, сохранение прочных отношений в семье в последнее время стало испытываться на прочность извне потоком различных по достоинству кино и интернет продукции, где сцены насилия, неуважительного отношения к старшим, агрессия по отношению к слабым и младшим, буквально сметают со своего пути базовые ценности морали, традиций и «предлагают» подросткам иные «модели поведения», где право и справедливость принадлежит только сильному и имущему.

Сегодня в республике наблюдается рост разводов, отказ от новорожденных детей, все это не может не тревожить общество. Поэтому, задача сохранения крепости семьи, лучших семейных традиций, здорового поколения поставлена государством на самый высокий уровень: Указом Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2018 года № УП-5325 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» создан Научно-практический исследовательский центр «Оила»⁶ при Кабинете Министров Республики Узбекистан (далее — Центр «Оила»). Центр «Оила» является ведущим государственным научно-исследовательским экспертным учреждением республики в области организации и проведения фундаментальных, прикладных и инновационных исследований, направленных на реализацию единой государственной политики в сфере укрепления и развития института семьи и внедрения в обществе ее современной образцовой модели.

В семье закладываются основы основ, и приоритет в воспитании детей принадлежит именно семье. Современная семья представляет собой сложную многоуровневую систему, которая создает атмосферу жизнедеятельности людей, формирует нормы взаимоотношений и поведения растущего человека. Создавая определенный социально - психологический климат, семья во многом определяет развитие личности ребенка, как в настоящем, так и в будущем. Можно без сомнений утверждать, что проявление отклоняющегося поведения подростка обязательно ведет к тому, что в семье присутствует неадекватный стиль воспитания, где порой не учитываются потребности ребенка, в семье присутствуют напряженные отношения между членами семьи. Ответом на вызовы времени является проведение единой государственной политики в сфере укрепления института семьи, которое направлено, прежде всего, на воплощение в жизнь концептуальной идеи «Здоровая семья – здоровое общество». Разработка предложений по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере, проведение фундаментальных, прикладных и инновационных исследований по проблемам развития современной семьи, внутрисемейных, межличностных отношений, богатого культурного исторического наследия и традиционных семейных ценностей, выработка на их основе практической реализации предложений по укреплению института семьи, подготовке молодежи к семейной жизни и предупреждению семейных разводов – вот не полный перечень того, что предстоит сделать для воплощения идеи «Здоровая семья – здоровое общество».

⁶ Оила в переводе с узбекского-семья

Проблеме формирования личности подростка уделяется в настоящий момент в обществе большое внимание, что обусловлено неоднозначностью и противоречивостью проявлений данного возрастного этапа. Подростковый возраст - один из основных этапов жизненного пути, на котором межличностные отношения имеют определяющее значение. Это период активного освоения времени и пространства. В современной психологической науке большое внимание уделяется изучению влияния семьи на развитие личности ребенка. Социально-психологическое исследование подростков в контексте семейной ситуации, изучение специфики восприятия ими личности и поведения родителей, а также семейной обстановки в целом расширяют существующие представления о восприятии социальных ситуаций в этот период.

Бесспорна ведущая роль семьи и внутрисемейных отношений на становление личности ребенка. Анализ исследований, посвященных проблемам агрессивности, позволил понимать семейное воспитание как одно из основных условий становления и развития агрессивности ребенка. Не случайно выяснению влияния линии воспитания в семье на агрессивность детей посвящено множество исследований. Воспитание по типу эмоционального отвержения и гипопротекции способствует формированию деструктивной агрессивности подростков. Семейное воспитание по типу эмоционального принятия, при неустойчивости стиля родительского воспитания способствует формированию конструктивной агрессивности подростков. Формирование асоциальной личности, личности не способной соблюдать социальные нормы поведения, начинается с первых дней появления ребенка на свет. У каждого человека индивидуальная причина формирования определенного поведения, но есть ряд закономерностей в процессе формирования асоциального поведения, асоциального типа личности.

Будущая асоциальная личность родилась в семье, не готовой с психологической точки зрения к выполнению родительской функции. Вероятнее всего, родители осуществляли так называемый «ветеринарный уход»: питание, одежду, но не использовали необходимую в данном возрасте «форму любви». Ребенок никогда не получал любви, следовательно, сам не научился любить. Как следствие, формируются базисная неспособность к человеческой привязанности, обесценивание любых позитивных проявлений эмоций. Чаще всего в воспитывающей семье отсутствие последовательности и предсказуемости в поведении, отсутствие четких ограничений и понимания последствий своих поступков, потери, переезды, семейные разводы, отсутствие отца и т.п. Наличие у родителей ненависти к авторитетам и проговаривание «права на все». Плюс часто врожденная гиперактивность ребенка, отсутствие ощущения своей силы, любая форма эмоциональной депривации. [3]. В трагическом случае с Жасурбеком Ибрагимовым, в ходе судебного разбирательства выяснилось, что родители Исмоила Туляганова, приговоренного к 6 годам лишения свободы в колонии общего режима за убийство однокурсника, знали, также как и администрации колледжа, о драках. В данном случае рассматриваем роль семейного воспитания как один из факторов, влияющих на агрессивное поведение детей: родители знали, что их дети избивали слабых студентов, фотографировали их, но платили пострадавшим деньги и «закрывали дело». В случаях такой жестокости, когда доходит до группового избиения, причина понятная, явная и типичная. Ни в коем случае нельзя, чтобы администрация попустительствовала случаям проявления насилия среди детей и подростков. Должна быть четкая реакция, нужно привлекать правоохранительные органы. Укрывательство правонарушений — это тоже правонарушение. У администрации есть инструкции, как поступать в таких ситуациях. Несколько студентов неоднократно нарушали правила дисциплины и применяли физическую силу. Здесь очень важна реакция родителей. Нельзя покрывать ребенка, пользуясь своими связями, не желая, чтобы он получил заслуженное за свой проступок. Это большая беда для семьи, в частности, для ребенка. Он с малых лет чувствует себя безнаказанным, не впитывает нормы поведения, не понимает, что такое уважение к друзьям, учителям. Он знает, что родители решат все его проблемы. Вседозволенность очень сильно портит ребенка и его психику. Безнаказанность, тщеславие, родители, которые во всем потакали своим чадам привела к непоправимому. Существенную роль в развитии агрессивности играют и сверстники, которые могут являться образцом как социально положительного, так и агрессивного поведения. В обществе сверстников дети учатся тому, что им не могут дать взрослые: отношению к сверстникам, способности отвечать на проявления враждебности и насилия. Сильным, как тормозящим, так и побуждающим к агрессивному поведению, фактором является позиция взрослых, в частности родителей, по отношению к агрессивному поведению детей. В этом плане заслуживает внимание специальная работа Р. С. Сирса, Е. Е. Маккоби и К. Левина [4], посвященная вопросу социализации

агрессии. Их позиция заключалась в осуждении агрессивного поведения и доведения этого до сведения ребенка, но без строгих наказаний в случае проступка. Теория социального научения сконцентрировала в себе следующие представления об агрессивном поведении и агрессивности: агрессивность формируется в течение жизни и, в частности, в процессе социализации личности; решающая роль в процессе формирования у ребенка навыков агрессивного поведения отводится наблюдению за образцом, в качестве которого могут выступать старшие члены семьи и сверстники референтной группы; агрессивное поведение может выполнять функцию адаптации к социальным условиям, которая является механизмом психологической защиты, а в рамках противоправного поведения – инструмента воздействия; агрессивность как психологическое явление в нравственном плане нейтральна, так как в зависимости от социализации индивида может приводить как к социально одобряемому поведению, так и к противоправному. Мотив торможения агрессивных действий, по мнению ряда авторов, оказывается решающим в актуализации определенных поведенческих тенденций. Источники торможения при этом могут быть как внешними, так и внутренними. В социализации агрессии присутствуют два фактора, важных и отчетливо различающихся между собой. Первый – снисходительность (степень готовности родителей прощать своих детей). Второй – строгость наказания родителей ребенка за агрессивное поведение. На основе комбинации этих факторов Р.С. Сире и соавторы выделили четыре стиля родительского реагирования на подобное поведение и соответствующее им число агрессивных детей. При этом родителями наименее агрессивных детей оказались те, кто не был ни снисходительным, не склонным к применению наказаний. Их позиция заключалась в осуждении агрессии и доведения этого до сведения ребенка, но без строгих наказаний в случае проступка.[4] Существуют индивидуально-психологические различия конструктивно и деструктивно агрессивных подростков. Конструктивно агрессивные подростки характеризуются низким уровнем враждебности. Они ориентированы на доброжелательное межличностное взаимодействие, в то же время проявляют повышенную авторитарность в общении со сверстниками. Для деструктивно агрессивных подростков характерна высокая враждебность, подозрительность и повышенная тревожность.

Среди наиболее важных отношений в этом возрасте выделяют отношения с родителями и друзьями, служащие предикторами удовлетворенности жизнью, позитивно влияющие на самооффективность. Мнением семьи подростки руководствуются при выборе профессии, ценностей, в приобретении жизненного опыта. В вопросах стиля, моды, вкусов и увлечений они ориентируются на мнение сверстников [5,6,7]

Дружеские отношения сочетают в себе требование взаимопомощи, верности и ожидание эмпатического сочувствия. Реальные и виртуальные отношения, создаваемые современными подростками можно назвать первым периодом, в котором пространственновременные характеристики приобретают осознанный жизненный характер, начинают переживаться как система, определяющая содержание жизни.

Подростки характеризуются амбивалентностью в проявлении общительности в группе: наблюдается внутренний конфликт между стремлением образовывать эмоциональные связи с группой и безразличием к делам группы, пассивностью в сфере общения и отношений.

Непоследовательность в воспитании, чрезмерная директивность, воспринимаемая подростком как давление, а также полное отсутствие контроля, воспринимающееся им как отсутствие любви и внимания со стороны родителей, оценивается подростком как семейное неблагополучие.

Переживание психологического комфорта в семье способствует развитию рефлексии, формированию у подростка высокой самооценки, позитивного самоотношения, положительно окрашенного образа «Я», личностной ответственности за свою жизнь.

Переживание семейного неблагополучия препятствует становлению высокой самооценки, формирует менее позитивное самоотношение и более негативно окрашенный образ «Я» по сравнению с подростками, оценивающими свою семейную ситуацию как благополучную, а также способствует формированию устойчивой системы психологических защит, препятствующих развитию рефлексии и тормозящих развитие самосознания.

В качестве позитивных проявлений этого возраста можно выделить рост творческой активности ребенка, находящий отражение в литературном, музыкальном и художественном творчестве, стремление к достижениям в области спорта, учебной деятельности и т.д. Однако, несмотря на необходимость стимулирования и поддержки данной категории подростков,

общественное внимание большей частью привлечено сегодня к негативной стороне жизни ребенка на данном возрастном этапе. В связи с тем, что в современный период развития общества все большее распространение получают «проблемные» аспекты взросления, возрастает потребность в поиске факторов, оказывающих влияние на развитие самосознания подростка, и способов корректирующего воздействия, позволяющих в максимальной степени нивелировать влияние негативных условий.

Библиографический список:

1. Бэрон Р. Агрессия. / Р.Бэрон, Д.Ричардсон.- СПб., 2001; Гартман Х. Заметки по теории агрессивности / Х.Гартманн, Э.Крис, Р.М.Левенштейн // Антология современного психоанализа. Т.1.- М., 2000.; Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Мн. Ильин В.П., 1996. 192с; Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. Уч. пособие / Е.В. Змановская. - СПб., 2001.
2. Фром, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Социологические исследования. – 2012. – №7.
3. Краснобаева Л.С. Природа и способы выражения агрессии. Источник <http://freudperm.ru>
4. Креч, Д., Нравственность, агрессия, справедливость : элементы психологии / Д. Креч, Р. Кратчфилд, И. Ливсон. – Москва, 2012
5. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. – М.: Генезис, 2011. – 320 с.
6. Black K. A., & McCartney K. Adolescent females' security with parents predicts the quality of peer interactions // Social Development. – 1997. – № 6. – С. 91–110.
7. Subrahmanyam K., Greenfield P. Online communication and adolescents relationships // The future of children, Vol.18, 1, 2008. www.futureofchildren.org (6.11.15)

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2018